

05,3

ПЕЧАТЪ И ВЕЩУССТВО

† Н. И. Казанли.

XX годъ изданія. 1916
№ 31

Воскресенье, 31 июля.

Цѣна отд. № 25 коп.

Открыта полугодовая подписка (съ 1-го іюля)

НА

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

(съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ ==

== «Библіотеки Театра и Искусства»).

Цѣна 5 руб. За границу — 8 руб.

Съ января по конецъ года — 9 руб.

Вниманію гг. антрепренеровъ.

Надеждинскій заводъ, Пермской губ.

Сдается на зимній сезонъ 1916/17 гг. Театръ Общественнаго Собранія, подъ приличною драму или оперетку. Зданіе театра заново перестроено. Нумерованныхъ мѣстъ 600. Въ заводѣ до 40000 жителей. Заводъ работаетъ очень интенсивно, при большихъ заработкахъ рабочихъ и служащихъ. Съ заявленіями обращаться: Совѣту старшинъ общественаго собранія.

Дирекція С. И. Савельева.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ ПО РОССИИ

ИЗЫ КРЕМЕРЪ.

ВЕЧЕРА ИНТИМНОЙ ПѢСНИ.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

Национальныя пѣсни.

Итальянскія мелодіи.

Пѣсенки богемы Монмартра.

Музыкальныя улыбки.

Въ собственной обработкѣ и переводѣ Изы Кремеръ.

Маршрутъ: *Октябрь* — Одесса, Николаевъ, Кіевъ, Харьковъ, Екатеринославъ, Таганрогъ, Ростовъ (2конц.), Екатеринодаръ, Баку (2 конц.), Тифлисъ (2 конц.), Москва (2 конц.), Петроградъ (2конц.). *Ноябрь* — Кіевъ, Одесса, Полтава, Харьковъ, Курскъ, Тула, Орель, Москва (2 конц.), Петроградъ, Нижній, Казань, Самара. *Декабрь* — Саратовъ, Тамбовъ, Москва (3 конц.) Петроградъ (3 конц.)

Концертное турнэ Изы Кремеръ устраиваетъ концертное бюро Е. Б. Галантера (Одесса, Дерибасовская, 10).

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ЗАЙЦЫ! Какъ избавиться отъ нихъ?

Ориг. способъ, примѣняемый съ успѣхомъ Петрогр. театр. — Главн. скл. у И. Ждарскаго.

Петр., Пушкинская, 10. (Высыл. зак. банд. по получ. 50 к. марками.)

Евѣра Михайловна

Местерьъ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Проситъ гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.
Петр. Садовая, 36, кв. 6. Тел. 465-54.

ПѢСНЯ ДУБОКЪ

Чужь Чуженина и В. Р. Пергамента

ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОЙ!..

Цѣна 60 коп.

А Я, ХИТРАЯ, И УХОМЪ НЕ ВЕДУ...
Цѣна 60 коп.

Прод. во всѣхъ муз. маг. и у автора.

П-дѣ. Лѣсной, Ст.-Парголово, пр., 12. В. ПЕРГАМЕНТЪ

Пѣси пьеса ДЖЕКА ЛОНДОНА
послѣдн. новинка театра А. С. Суворина
(Мартъ — Апрель 1916 года.)

ВОЛЧЬИ ДУШИ

Пьеса въ 4 дѣйств. пер. Зин. Львовскаго
Выписывать изъ конторы „Т и И.“

ЯКОВЪ ГОРДИНЪ

МОЗИ СТРАШУНЪ (Столяръ)

или Древо познанія, др. въ 4 д. Пер. Н. С. Липовскаго. Ролей — ж. 2, м. 5. Безъ разр. Пр. В. № 78 за 1915 г. Цѣна 2 руб. Выписывать исключ. изъ Конт. журн. „Театръ и Искусство“.

„СТРАШНО ЖИТЬ“.

Разрѣшена цензурою новая пьеса въ передѣлкѣ Павла Гарянова (Трагедія юности) въ 4 д. съ эпилогомъ, сопроводж. музыкой. Бенеф. роль для драм. люб. невр. Пьеса припята Н. Д. Лебедевымъ. Зима — Самара, лѣто — Екатеринодаръ и др. идетъ сейчасъ по всей пров. Вып. отъ автора. Екатеринодаръ, Гимназическ. ул., 63, кв. д-ра Новицкаго, Гарянову, для телегр. — Екатеринодаръ, Гарянову.

Новыя изданія журнала „Театръ и Искусство“.

Послѣднія изданія.

„Волчьи души“, Джека Лондона, п. в. 4 д. Ц. 2 р. 50 к.
„Мистеръ Ву“, сенсационная пьеса въ 3 д., соч. Вероника и Оуэна; пер. Аполлонова (реп. Адельгейма, со всѣми реж. ремарками и mise en scѣне, планами, фот. и нотами). Ц. 3 р. 50 к.
„Пр. Вѣсти.“ № 125 отъ 11-го іюня 1916 г.
„Вопросы совѣсти“, п. въ 2 д. П. Бурже и С. Вуссэ. (Реп. т. А. С. Суворина.) Ц. 1 р. 50 к.

„Наша евѣра“, (Польскіе евреи), др. въ 4 д., Шелома Аша. Ц. 2 р. 50 к.
„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина.) Ц. 2 р.
„Маленькая женщина“, 2-е изд., драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.
„Грѣшница“, др. въ 5 д., Н. Лернера (реп. т. Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.

„Всѣ хороши“, ком. въ 4 д., К. Острожекаго (пер. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.
„Другая жизнь“, др. въ 4 д., В. Опочинина (реп. Александр. театра). Ц. 2 р.
„Камень, брошенный въ воду“, др. въ 4 д. Ф. Сологуба и Чеботаревской. Ц. 2 р.
„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Немвродова (реп. т. Яворской).

Одноактные пьесы.

„Благодѣяніе“, Николая Урванцова. Ц. 1 р.
„Бѣдный Федя“, скэтчъ въ 2 к., соч. Алліба. Ц. 1 р.
„Гдѣ были мои глаза“, и. въ 1 д., Н. В. З. Ц. 1 р.
„Зять Зильбермана“, С. Юшкевича. Ц. 1 р.
„Любовь на вѣсѣ“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Она“, др. эт. В. Гарина. Ц. 1 р.

„Они“, шутка, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Далеко пойдетъ“, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Сотрудница“, скэтчъ Л. Арденнина и В. Гейера. Ц. 1 р.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Забитый цилиндръ“, въ 1 д. (репет. т. „Криво Зеркало“), Лорда Дежени и
„Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р. 50 к.

„Однолюбовъ“, Н. А. З. и П. Ю. Ц. 1 р.
„Чтобы было тихо“, Артема въ 1 д. Ц. 1 р.
„Право мушкетера“, Андрея Марка. Ц. 1 р.
„Черная Бетси“, скэтчъ, пер. М. Франчичъ. Ц. 1 р.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.

31-го июля „Чародѣйка“, 1-го августа „Цѣпи“, 2-го „Эдипъ царь“, 3-го „Борьба за существованіе“, 4-го „Анна Каренина“, 5-го сикет. пѣтъ, 6-го „Трудовой хлѣбъ“.

Таврическій.

31-го июля „Женихъ изъ ножовой линіи“, 1-го авг. „Живой трупъ“, 2-го „Горе отъ ума“, 3-го „Власть тьмы“, 4-го „За монастырской стѣной“, 6-го 1) „На лонѣ природы“, 2) „Медвѣдь“.

Стекланный.

31-го июля „На лонѣ природы“, 6-го авг. „Чародѣйка“.

Василеостровскій.

31-го июля „Завоеванное счастье“, 6-го августа „Женихъ изъ ножовой линіи“.

Екатерингофскій.

31-го июля „Трудовой хлѣбъ“, 6-го августа „Завоеванное счастье“.

Луна ≡ ≡ Паркъ.

Офицерская, 39.

Оперетта „ЗОН“ ГАСТРОЛИ М. И. Вавича, А. Д. Котевскаго, съ участ. Н. Д. Глорія, Е. Ф. Лерма, П. М. Орловой, Фель-Бенкой М. А. Руджеря, Галачъ, Рейской, Стрижевой, П. М. Антонова, Л. И. Димковскаго, Е. Л. Жесь-Меръ, Торскаго, Н. И. Уралова, г. Назаренко и др.

Анонсъ!!! 2, 3 и 4 Авг. 3 гастролі Изы Кремеръ съ ея пѣсенками и опер., „Когда мужья измѣняютъ“.

Боевыя новинки въ постановкѣ А. А. Брянскаго: „Месалипета“, „Королева Кипо“, „Ночной экспрессъ“, „Когда мужья измѣняютъ“, „Польская кровь“ и др. Танцы пост. арт. Импер. моск. Вол. т. В. Н. Кузнецовымъ. Гл. кап. Г. И. Якобсонъ. Кап. Р. Р. Комаровъ. Режиссеры А. Лебедевъ, С. Калининъ, М. Карасинскій. Нов. обстановка и декор. художн. В. И. Петрова. Костюмы Пинягина. Париксы Александрова.

Невскій ФАРСЪ.

Невскій, 56. Телефоны: кассы 275-28, конгоры 212-99.

Ежедневно гастролі

К. И. Яковлевой и Л. М. Добровольскаго при уч. М. Г. Весеневой, О. Г. Клементьевой, Е. Н. Мюратъ, А. А. Пятолой, Н. Ф. Эрнстовой, А. И. Свѣтлова и В. Л. Ченгери.

„Послѣсвадебные сюрпризы“.

(Самуэль Нупкинъ и Джонатанъ Пупинъ.)

Фарсъ въ 3 д. пер. ДОБРОВОЛЬСКАГО и МАШИНА.

Гл. режиссеръ Л. М. Добровольскій. Администраторъ В. Л. Ченгери.

Театръ ЛИНЪ.

Дирекція В. Ф. Линъ.

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27, конгоры 69-52. Дирекція 122-40.

ЕЖЕДНЕВНО гастролі І. А. СМОЛЯКОВА. 2 раза въ вечеръ „Ухъ!!! И безъ задержки...“ фарсъ въ 3 д., В. Линъ и маркизы Длюковъ. Роль нотаріуса исп. Смоляковъ. Уч. вся труппа.

Нач. въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. веч. Касса открыта съ 6 час. веч.

Режис.-балетмейстеръ

В. В. Епифановъ.

Администраторъ И. Ждарскій.

Сегодня и ежедневно.

ЛѢТНИЙ БУФФЪ

Фонтанка, 114. Телефонъ 416—96.

Дирекція ПАЛАСЪ-ТЕАТРА

Билеты въ кассѣ съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23).

„БОККАЧІО“

Комич. опера въ 3 дѣйств.

Франчески Супплé-Домелли.

Постан. А. К. Марджанова. Участв. г-жи Гамалѣй, А. Голицина, Диза, Динина, Тамара, Курбатова, Надеждина и др., гг. Германъ, Коржевскій, Ксендзовскій, Ростовцевъ, Тугариновъ, Феона. Начало въ 8¼ ч. веч. Адм. Л. Л. Людомировъ.

Садъ открытъ съ 6 ч. веч.

Воен. оркестръ. Хоръ цыганъ гг. Макарова и Полянова.

Блестящій дивертиссементъ.

Съ участіемъ знаменитостей Европейскихъ театровъ-варіетэ. Увеселеніе безпрерывно до закрытія сада. Первоклас. кухня.

Новыя пьесы Софьи Вѣллой

МИЛЫЯ ДѢТОЧКИ

Ком. въ 3 д. изъ гимназ. жизни; репертуар. Моск. театр. Издатель „Театральныя Новинки“ Петроградъ, Николаевская 8.

ТОРЖЕСТВО КОЗЛОНОГИХЪ

(НА ХАЛЫ).

Буффонада въ 3 д., роли 2 ж., 3 муж. Проз. Моск. театр. библ. Соколовъ, Разсохина и др.

НОВЫЯ КНИГИ

Л. М. Василевскаго.

„Земные обманы“, рассказы. Пгд. Ц. 1 р. 25 к. Изд. М. И. Семенова. „По слѣдамъ войны“ (Впечатлѣнія военнаго врача). Пгд. Ц. 1 р. Изд. Скобелевскаго комитета.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ

Обозрѣніе звѣрей съ 11 час. до 8 час. веч. Кормленіе въ 4½ ч. дня.

Катанье дѣтей на пони и осликахъ.

Репертуаръ большого театра: нач. въ 8 ч. вечера.

Подъ режисс. А. В. Люзинскаго „ГРАФЪ ЛЮКСЕМБУРГЪ“, опер. въ 3 д. БАЛЕТЪ А. В. Люзинскаго. Пр.-бал. Макарова. Уч. г-жи Пекарская, Наровская, Исхра, Стрель, Жданова, гг. Александровскій, Ольгинъ, Розовъ, Майскій, Чугаевъ, Людвиговъ, Рудковскій и др.

По окончаніи спектакля на эстрадѣ Симфоническій оркестръ, подъ управл. Я. Ю. Слущаго. Въ Маломъ—эжеди. 2 предст. въ 5 ч. и 7 ч. Собаки, пони и львы, музыка клоуны и кинематографъ.

Сезонъ 1916—17 года.

Юрій МОРФЕССИ.

Концертное турнэ.

Маршрутъ: Сентябрь, Октябрь — Швеція, Норвегія и Данія (русскіе концерты съ участіемъ Императорскаго балета). Ноябрь и Декабрь — Петроградъ, Москва, Кіевъ, Одесса, Харьковъ и Центральная Россія. Январь и Февраль — Кавказъ и Закаспійскій Край. Мартъ и Апрель — Уралъ и Сибирь. Май — Японія.

Импредсаріо Эмиль Блокъ.

1-я Импр. муз.-театр. библ.

Артиста Импр. Театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443-01. ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевилы—продажа и прокатъ.

Последняя европейская новинка

О. ШТРАУСА

ИНКОГНИТО,

оп. въ 3 д.

НОВИНКИ: Резервисты, Лже-Маркизь, Его Свѣтлость Ф., Идеальная жена, Польская кровь, Мессалинетта, Когда мужья измѣняютъ и др. (отъ 50 р.).

МИНИАТ ЮРЬ: Убийство привратницы. Ивановъ Павелъ, Моя женитба, Ужидъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Двѣ грисетки, Два слѣпыхъ, Дитя любви, Генер. репетиція, Яблоко Рая, Солдаты въ Се- и др. (5—25 р.).

Театръ и искусство.

№ 31.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 31-го ЮЛЯ.

1916 г.

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:

52 №№ еженед. иллюстр. журн., съ прилож. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“.

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 9 руб.
За границу 14 р. На полгода (съ 1-го юля 5 р.)
За границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 25 коп.

Объявленія (строка непареля въ треть страницъ):

50 к. позади текста и 75 к. — передъ текстомъ.

Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.

(Открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.). Телеф. 16-69.

СОДЕРЖАНИЕ:

По поводу задержки въ утвержденіи устава Т. О. — Театральный налогъ въ Совѣтѣ Министровъ — Хроника. — Н. И. Казанли. *Н. Малкова*. Новый трудъ о Шенкиѣ. *И. Долгова*. — Замѣтки. *Ното новы*. — По театральной Россіи. III. Екатеринбургъ. *Божены Вятской*. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Владикавказскія письма. *Барона Зета*. — Провинц. льтопись. — Объявленія. **Рисунки и портреты:** † Н. И. Казанли, Группа заслуженныхъ артистовъ, „Миравла“, „Боккаччо“ (3 рис.), Момент. снимки (2 сн.), „Король веселится“, П. Г. Осиповъ, М. М. Лашковъ, В. Г. Романовъ и Е. А. Смирнова, П. Н. Бенца, Группа П. К. Мишалева, Балетная труппа Дигилева (2 сн.).

Отъ редакціи.

Вслѣдствіе типографскаго кризиса, заставившаго перенести печатаніе „Библиотеки Театра и Искусства“ въ другую типографію, очередная книжка „Библиотеки“ не можетъ быть своевременно выпущена въ свѣтъ. Въ августѣ выйдетъ соединенная книжка — „Юль — Август“.

Петроградъ, 31 юля 1916 г.

Затрудненія, встрѣченныя въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ проектомъ новаго устава Т. О. въ частяхъ, касающихся введенія ежедневнаго вычета изъ жалованья, легко можно было предвидѣть. Если, вообще, вся реформа представляетъ собою курбѣтъ, то способъ и характеръ самообложенія изобличаетъ со стороны невѣжественныхъ обновленцевъ совершенное непониманіе смысла того, что они сдѣлали. Вообще, введеніе въ уставъ обложенія въ видѣ вычета изъ жалованья едва ли возможно, по отношенію же къ Т. О. это просто безразумное постановленіе. Члены почетные и пожизненные, съ одной стороны; члены неслужащіе — съ другой; члены, принадлежащіе не къ актерской средѣ — съ третьей (а такихъ не менѣе 30%) — всѣ эти группы просто не допускаютъ такой системы обложенія.

Если бы министерство внутреннихъ дѣлъ не обратило вниманія на безграмотную уставную стряпню гг. Ефимовскихъ и Кошевѣровыхъ, то жизнь все равно не дала бы возможности этому обложенію осуществиться. Надо радоваться, если слухи о препятствіяхъ, встрѣченныхъ стряпнею обновленцевъ, окажутся вѣрными, такъ какъ этимъ путемъ, быть можетъ, еще окажется возможнымъ предупредить массовое выбитіе членовъ изъ Т. О., неизбежное при самообложеніи. Можно тогда надѣяться, что слѣдующее делегатское собраніе пересмотритъ всю эту злосчастную реформу и предотвратитъ приближающуюся гибель Т. О.

Задержка въ утвержденіи устава будетъ, конечно, выставлена заправилами Т. О., какъ причина финансоваго краха, который разразится въ ближайшемъ будущемъ; гг. заправила скажутъ, что самообложеніе дало бы нужныя средства. Но для лицъ, знающихъ дѣла Т. О., ясно, что самообложеніе дало бы очень мало. Наконецъ, дѣло не въ репутациіи этихъ случайныхъ людей — пусть оправдываются. Есть нѣчто болѣе важное, чѣмъ репутация гг. членовъ Совѣта Т. О. Это вопросъ о существованіи Общества.

Съ полнымъ убѣжденіемъ мы говоримъ: единственное средство спасти Т. О. — это неутвержденіе но-

ваго устава, особенно же въ частяхъ, касающихся самообложенія. Иначе дни Общества, изъ котораго выйдетъ больше половины членовъ, — сочтены.

Принятый въ засѣданіи Совѣта Министровъ законопроектъ министра финансовъ о театральной налогѣ (См. ниже) въ весьма малой степени оправдалъ надежды сценическаго міра.

Проектъ освобождаетъ отъ налога деревенскіе театры — это, собственно, почти единственное, что завоевано для народной культуры, но не театромъ, въ истинномъ смыслѣ слова, какъ художественнымъ учрежденіемъ. Уже начиная съ цѣнъ въ 2 руб., министерство финансовъ дѣлаетъ надбавку противъ ходатайства делегатовъ, а свыше 3 руб. оставляетъ существующія ставки. Такимъ образомъ измѣненія налога составляютъ въ полномъ объемѣ профитъ кинематографовъ, въ которыхъ цѣны на мѣста рѣдко бываютъ выше 2 р. Конечно, выигрываютъ общедоступные театры и въ частности, облегчается галлерейная публика. Во многомъ облегчается положеніе не крупныхъ провинціальныхъ театровъ. Но все же главными бенефициантами являются кинематографики и владѣльцы миниатюръ, купцы Епишкины. Облегченіе для театровъ, продуцирующихъ настоящее искусство, — самое минимальное.

Впрочемъ, за что винить министерство финансовъ? Оно чуточку поторговалось съ делегатами, и сдѣлало легкую надбавку. А что делегаты, охраняя интересы мелкихъ провинціальныхъ дѣлъ, въ сущности, искренно забыли объ искусствѣ и тѣхъ театрахъ, гдѣ мѣста не могутъ быть дешевы, — такъ министерство финансовъ тутъ не причемъ.

Театру, сколько нибудь замѣтно работающему для искусства, приходится и вообще то туго, благодаря росту невѣжества въ публикѣ. Налогъ облегчаетъ еще больше конкурентовъ хорошаго театра. Но министерство сдѣлало почти все, о чемъ его просили делегаты... И вотъ случай подумать о томъ, какъ опасно превращать Совѣты и делегации Т. О. въ отпрыски пошехонства... Если лучшіе и наиболѣе культурные элементы театра не могутъ имѣть вліянія среди пошехонцевъ Т. О., то имъ необходимо, по крайней мѣрѣ, отъ нихъ отмежеваться.

Нами получено слѣдующее письмо: „Предстоящая мобилизация на столько остро ставитъ вопросъ о техническомъ персоналѣ театровъ, что крайне полезно было бы предоставить театрамъ пользоваться въ качествѣ рабочихъ военно-плѣнными. Мы знаемъ, что въ Кіевѣ, Харьковѣ и нѣкоторыхъ др. городахъ изъ военнопленныхъ славянъ набрали нѣсколько

плотниковъ. Надо бы поискать среди нихъ и бутафоровъ и парикмахеровъ“...

По поводу нашихъ строкъ о предполагаемомъ договорѣ, между авторомъ и театромъ, драматической авторъ, почему-то желающей сохранить инкогнито, прислать намъ нѣсколько замѣчаній, которыя мы, по долгу безпристрастія, считаемъ нужными напечатать. Авторъ пишеть:

„Есть цѣлый рядъ условий, выполнение которыхъ театрами можно ввести только черезъ договоръ, который, наконецъ, приучить театры уважать личность автора. Вотъ нѣкоторыя, изъ первыхъ пришедшія мнѣ въ голову. Развѣ несправедливо, напримѣръ, обязать, по образцу французскаго договора съ Общ. драм. писат., дирекціи театровъ давать обязательные отвѣты авторамъ и возвращать имъ рукописи не позднѣе какъ черезъ 6 мѣсяцевъ, подъ угрозою штрафа въ 300 фр.? Вообще, я полагалъ бы, что автору должно быть предоставлено право искать протори, разъ постановка пьесы была обѣщана на афишѣ, однако не поставлена. Наши провинціальныя театры безцеремонность по отношенію къ этому пункту возвели, можно сказать, въ перль. Каждый годъ, предъ началомъ сезона, выпускается широковѣщательная афиша, въ которой перечисляются дюжины двѣ новыхъ пьесъ, ставится же въ дѣйствительности изъ числа объявленныхъ менѣе половины. Но такое упоминаніе есть уже обязательство. Вѣдь будемъ разсуждать логически: для чего-нибудь антрепренеръ имена и названія печатаетъ, какую-нибудь пользу въ этомъ усматриваетъ, а если такъ, то долженъ же авторъ, приносящій своимъ именемъ пользу дирекціи театра, что-нибудь получить въ обмѣнъ. Не говоримъ уже о томъ, что появленіе пьесы на афишѣ нѣрѣдко можетъ помѣшать другому театру обратить на нее вниманіе...“

Какъ видите изъ приведенныхъ примѣровъ, имѣется не мало авторскихъ интересовъ, нуждающихся въ охранѣ, и почему именно авторы должны быть, какъ въ средніе вѣка отлученные отъ церкви, лишены всякой гражданской защиты?“

Театральный налогъ въ Совѣтѣ Министровъ.

22-го іюля въ засѣданіи Совѣта Министровъ разсматривался представленный министерствомъ финансовъ проектъ новыхъ ставокъ временнаго налога съ билетовъ для входа на публичныя зрѣлища и увеселенія.

Ставки налога приняты Совѣтомъ Министровъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: 5 коп. — съ билетовъ цѣною не менѣе 50 коп., 10 коп. — съ билетовъ цѣною отъ 50 коп. до 1 руб., 20 коп. — съ билетовъ стоимостью отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп., 35 коп. — съ билетовъ цѣною отъ 1 р. 50 к. до 2 р., 50 коп. — съ билетовъ отъ 2 руб. до 3 руб., 80 коп. — съ билетовъ отъ 3 руб. до 4 руб., 1 руб. — съ билетовъ отъ 4 руб. до 5 руб., 1 руб. 60 коп. — съ билетовъ отъ 5 руб. до 8 руб., 2 р. — съ билетовъ отъ 8 руб. до 20 руб. и $\frac{1}{2}$ стоимости съ билетовъ цѣною въ 10 рублей и выше.

Вносятся въ текстъ закона слѣдующіе пункты: налогу не подлежатъ билеты для входа въ театры, содержимые въ сельскихъ мѣстностяхъ, когда стоимость ихъ не превышаетъ 30 к.; по билетамъ, льготнымъ на представленія, спектакли, демонстраціи картинъ и т. п. по удешевленнымъ цѣнамъ налогъ уплачивается по той стоимости билетовъ, которая въ дѣйствительности поступаетъ въ кассу театровъ, кинематографовъ и т. п. за проданные билеты; по билетамъ бесплатнымъ налогъ уплачивается по стоимости занимаемаго въ дѣйствительности мѣста или платы за входъ; бесплатные же билеты, рассылаемые въ пріюты, учебныя заведенія и лазареты для раздачи бѣднѣйшимъ воспитанникамъ, воспитанницамъ, раненымъ и увѣчнымъ воинамъ, налогу не подлежатъ.

Хролика.

Слухи и вѣсти.

— Владѣльцы „Акваріума“, братья Александровы, сдали свое дѣло въ долгосрочную аренду на 20 лѣтъ арт. Императорскихъ театровъ А. М. Давыдову и Н. П. Глясу. Новые арендаторы образуютъ акціонерное общество, въ числѣ правилъ котораго приглашается и извѣстный антрепренеръ русскихъ балетныхъ и оперныхъ спектаклей въ Парижѣ Астриукъ. Предположено передѣлать зданіе ледяного катка въ большой театр, заново перестроить и желѣзный театр и розовый залъ въ ресторанѣ. Въ большомъ театрѣ будутъ даваться спектакли итальянской оперы. Къ перестройкамъ будетъ приступлено еще въ текущемъ сезонѣ.

— Музыкальная Драма объявляетъ конкуртъ на русскую оперу. Условія конкурса будутъ вскорѣ опубликованы.

— Зимній сезонъ въ оперномъ театрѣ Народнаго Дома открывается 28-го августа оперою Гречанинова „Добрыня Никитичъ“.

— Сезонъ въ театрѣ Незлобина открывается 18 сентября. — В. Н. Давыдовъ приглашенъ на гастроли въ Архангельскъ, въ труппу г. Пальмскаго, съ 5 по 20 августа.

— Намъ присланъ отчетъ о поѣздкѣ Е. Н. Рошиной-Инсаровой по Сибири, Амуру и Д. Востоку. Началась поѣздка 20 марта, кончилась 10 іюля. Маршрутъ: Омскъ — 4 спектак., Томскъ — 8 сп., Иркутскъ — 7 сп., Чита — 6 сп., Харбинъ — 8 сп., Хабаровскъ — 8 сп., Благовѣщенскъ — 8 сп., Никольскъ-Уссурийскъ — 2 сп., Владивостокъ — 8 сп.; на обратн. пути: Харбинъ — 3 сп., Чита — 2 сп., Ново-Николаевскъ — 2 сп., Барнаулъ — 5 сп. и Екатеринбургъ — 4 сп. Матеріальный и художественный успѣхъ — блестящій. Сыграно 78 спект., взято (не считая военнаго налога слишкомъ 18 т.) 82578 руб. Несмотря на огромные расходы, которые, кстати сказать, дошли въ Сибири до невѣроятныхъ размѣровъ, на долю Е. Н. Рошиной-Инсаровой очистилось болѣе 20 тыс. Наибольшимъ успѣхомъ пользовались пьесы: „Гроза“, „Маргарита Готье“ и „Обнаженная“. Въ репертуаръ входили еще пьесы: „Волки и Овцы“, „Дама изъ Торжка“, „Пигмалионъ“, „На полпути“ и „Цѣна жизни“. Въ Хабаровскѣ, Благовѣщенскѣ и Владивостокѣ Е. Н. Рошиной-Инсаровой былъ сдѣланъ сборъ въ пользу союза „Артисты Москвы — воинамъ“ и собрано болѣе 1500 руб., которые вручены члену союза М. М. Русецкой для передачи по назначенію. Организаторъ поѣздки П. А. Рудинъ.

— Гонораръ за произведенія М. и П. Чайковскихъ, завѣщанный Имп. Русск. Муз. Обществу, составляетъ около 30.000 руб. въ годъ.

— Какъ намъ сообщаютъ, находящійся на передовыхъ линіяхъ антрепренеръ, А. К. Рейнек, представленъ къ золотому оружію.

— Въ „Луна Паркъ“ съ 15-го августа выступаетъ г-жа Кавецкая („Дама въ красномъ“). Со 2-го авг. — три гастролы Изы Кремеръ.

— Въ „Лѣтнемъ Буффѣ“ съ 13-го августа начинается рядъ выступленій Н. В. Плевицкой.

— Съ начала августа въ Литейномъ театрѣ въ теченіе мѣсяца будутъ даваться спектакли-миніатюры съ участіемъ г-жи Мосоловой и г. Курихина.

— Зин. Львовскій ведетъ переговоры съ дирекціей Паласы театра о снятіи театра на весь августъ для спектаклей легкой комедіи съ участіемъ Глаголина, Валерской, Смирновой и др.

— Въ концертномъ турнѣ Изы Кремеръ примутъ участіе артисты Императорскаго балета М. Р. Рейзень и Л. А. Жуковъ, артистъ одесскаго городского театра А. Е. Жарковский и піанистъ Г. Г. Силизисъ.

— Закончилось концертное турнѣ по Волгѣ и Кавказу Ю. Морфесси. Дано 30 концертовъ. Матеріальный успѣхъ прекрасный. Съ сентября турнѣ возобновляется, при чемъ г. Морфесси предлагаетъ посѣтить Швецію, Норвегію и Данію.

— Скончался прослужившій около 25 лѣтъ въ качествѣ режиссера кафешантанной сцены въ „Акваріумѣ“ Ф. Д. Ивановъ.

— Л. Л. Ивановъ написалъ двѣ одноактныя пьески: „Въ Коломнѣ“ (пойдетъ на-дняхъ въ театрѣ „Комедія“) и „До и то“ (пойдетъ зимой въ Литейномъ театрѣ).

Московскія вѣсти.

— Въ театрѣ Ф. А. Корша выработанъ репертуаръ на первый мѣсяцъ. Изъ новыхъ постановокъ: „Мертвыя души“, „Няня“ (пьеса Константинова) и „Ея первая пьеса“ Шоу; изъ прошлагодняго репертуара будутъ возобновлены „Дни нашей жизни“, „Старый студентъ“, „Усадьба Ланиныхъ“, „Два подростка“.

— Изъ состава труппы Незлобина вышелъ г. Гедике, подписавшій контрактъ въ Одессу.

Изъ состава труппы призываются на военную службу гг. Соболевъ, Гольбе, Матвѣевъ и Скуратовъ.

— Въ составъ труппы Камернаго театра на предстоящій сезонъ приглашены новые артисты: г-жи: Комаровская и Кузнецова; гг.: Щепановскій, Леонтьевъ и Ирлетовъ.

— Въ репертуаръ оперы Зимины включена опера „Отравленный садъ“, либретто Ф. Сологуба, музыка г. Шапошникова.

Въ составъ труппы принята г-жа Яновская.

— Въ труппу зимняго фарса г. Бѣляева („Акваріумъ“) приглашены гг.: Гаринъ и Чинаровъ. Е. А. Бѣляевъ, находящійся въ настоящее время въ Москвѣ, набираетъ недостающихъ артистовъ.

— П. П. Струйскій сдалъ на зиму свой театръ украинскому антрепренеру г. Судодольскому.

— Общество имени Островскаго обратилось въ городскую думу съ ходатайствомъ о субсидии на сооруженіе памятника А. Н. Островскому въ Москвѣ.

Сообщенія Совѣта М. Р. М. Д.

— Совѣтъ пригласилъ юрисконсульту Общества присяжнаго повѣреннаго Д. А. Толбузина. Въ первую очередь юрисконсульту будутъ поручены дѣла по ссуднымъ взысканіямъ.

— За подписью труппы получено изъ станицы Каменской телеграфное извѣщеніе о томъ, что С. В. Ланской не заплатилъ труппѣ жалованья, и дѣло прекратилось.

— Въ Совѣтъ поступило много жалобъ на нарушенія договоровъ артистами. Предприниматель Сибиряковъ извѣстилъ Совѣтъ, что къ нему не пріѣхали артисты Е. К. Карсавина, К. А. Зубовъ и Г. М. Тереховъ, подписавшіе контракты въ другія дѣла. З. А. Малиновская заявила, что артистка Степная отказывается ѣхать къ ней на службу. Артистъ Императорскихъ театровъ М. И. Мартыновъ отказался отъ службы на зиму въ антрепризѣ И. Л. Ростовцева. Артистка Н. В. Алексѣева-Месхіева уѣхала до окончания договорнаго срока изъ дѣла Минаева въ Архангельскъ. Суфлеръ А. С. Головинъ уѣхалъ изъ дѣла Е. А. Бѣляева въ Минскъ ранѣе окончанія сезона. Артистка Бонусъ отказалась отъ службы въ Саратовскомъ дѣлѣ общества имени Островскаго. Псковскій предприниматель М. Г. Волковъ увѣдомилъ Совѣтъ о непріѣздѣ на службу артистовъ Баянова и Надеждина.

Совѣтъ постановилъ войти въ разсмотрѣніе только тѣхъ дѣлъ, которыя были заключены при посредствѣ Бюро.

Дачные театры.

Поповка. За первый мѣсяцъ антреприза Н. Н. Бенуа сдѣлала 4.843 р. 70 к. валового сбора (безъ марокъ военного налога), что составляетъ при 3-хъ спектакляхъ въ недѣлю почти 400 р. на кругъ. Кромѣ постоянного состава въ спектакляхъ принимають участіе приглашаемые на разовыхъ артисты Императорскихъ театровъ гг. Берляндъ, Казаринъ, Лерскій. 24 іюля выступилъ въ „Цѣнѣ жизни“ артистъ театра А. С. Суворина Н. М. Шмидтгофъ въ роли Демурина. Прошли бенефисы: А. Г. Крамова („Семнадцатилѣтніе“ и Кабарэ), Чудовской („Трильби“ съ уч. С. Н. Нерадовскаго), г. Малявина („Хорошо сшитый фракъ“ — бенефициантъ — Рейнеръ и С. Н. Нерадовскій — Мельцеръ), Н. В. Ангарова („Казнь“). Наивысшіе сборы дали пьесы: „Кровь“ — 792 р., „Цѣпи“ (открытіе) — 715 р., „Вѣдьма“ — 637 р., „Татьяна Пѣпина“ — 640 р., „Цѣна жизни“ — 520 р., „Поташъ и Пирламутръ“ — 420 р.

Кромѣ самой г-жи Бенуа успѣхомъ пользуются г-жи: Чудовская, Астафьева, Нарбекова, Стронская, Андреева, гг. Ангаровъ, Крамовъ, Малявинъ, Сазоновъ, Степановъ и др. 6-го августа состоится бенефисъ директриссы Н. Н. Бенуа, для котораго будетъ поставлена впервые на сценѣ этого театра „Измѣна“, сп. А. И. Сумбатова.

4-го августа празднуется XXX-лѣтній юбилей артистки Н. И. Андреевой (Дурново). Свою сценическую карьеру Н. И. начала въ Петроградѣ въ маленькомъ театрѣ Гаванскаго Общественаго Собранія, дебютировавъ ролью горничной въ комедіи Н. Куликова „Которая изъ двухъ“. Вначалѣ Н. И. играла молодыхъ ингенее, но лѣтъ двѣнадцать назадъ перешла на характерныхъ и комическихъ старухъ. За эти 30 лѣтъ Н. И. служила въ Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Казани, Вильнѣ и др. крупныхъ городахъ, участвовала въ поѣздкахъ по Западному краю и югу Россіи. Для своего бенефиса юбилярша ставитъ пьесу В. В. Протопопова „Рабыни веселья“.

Трудно налаживалось въ текущемъ сезонѣ театральное дѣло въ Лугѣ. Открытіе состоялось въ маѣ малоподходящимъ для семейной лужской публики фарсомъ „Дама изъ 23 №“. Успѣха не имѣли ни исполнительница заглавной роли директрисса театра г-жа Броницкая, ни труппа. Впрочемъ, строго говоря, труппы и не было. Первый спектакль былъ обставленъ — двумя-тремя актерами-разовиками изъ Петрограда, исполнителями другихъ ролей явились люди случайные, до контролерши билетовъ, отвлеченной отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, включительно.

Послѣ нѣсколькихъ спектаклей техническая комиссія, найдя въ театрѣ нѣкоторыя въ пожарномъ отношеніи дефекты, спектакли запретила.

Пока производились потребованныя перестройки, претендентомъ на аренду театра явилась г-жа Тамкевичъ, которой дирекціей Броницкая — Стояновъ театръ за двѣ тысячи отступного былъ переданъ.

Новая дирекція дала первый спектакль въ двадцатыхъ числахъ іюня; подъ режиссерствомъ гг. Дюваль были сыграны „Соколы и вороны“, „Гейша“, „Мамзель Нитушъ“, „Отъ преступленія къ преступленію“, „Цыганскій таборъ“,

Въ началѣ іюля г. Дюваль уѣхалъ изъ Луги, режиссура опять перешла къ г. Стоянову, поставившему „Грозу“, „Бѣдныя овечки“, „Ножъ моей жены“, „Въ новой семьѣ“, „Ивановъ Павелъ“, чѣмъ и закончилась его дѣятельность. Въ среднихъ числахъ іюля онъ вмѣстѣ съ г-жей Броницкой изъ труппы выбыли.

Временно, до пріѣзда новаго режиссера, спектакли ставились г-жей Ленской и г. Суходольскимъ.

Въ концѣ концовъ всѣ эти неурядицы, уходы изъ и безъ того далеко неполной труппы артистовъ (помимо г-жи Броницкой, гг. Дюваля и Стоянова выбыли г-жи Ленская, Ларина, Панина г-г. Рабринъ, Ленскій, Роземандъ и др.) сдѣлали то, что сборы понизились до minimum'a, жалованье артисты получаютъ частями и съ большими запозданіями.

Антреприза К. В. Истоминой въ Лѣсномъ успѣшно продолжается. Поставленная въ одинъ изъ послѣднихъ спектаклей „Василиса Мелентьева“ съ г-жей Истоминой (Василиса), гг. Андреевымъ (Грозный), Андреевскимъ (Колычева) и Черновымъ (Малюта) дала переполненный сборъ. При большомъ матеріальномъ и художественномъ успѣхѣ прошелъ бенефисъ М. А. Красовской, поставившей „Подъ колесомъ“ Л. Жданова. „Лѣсъ“ съ С. М. Ратовымъ въ роли Аркашки далъ средній сборъ.

Въ театрѣ пожарнаго общества на ст. Графская дирекціей А. А. Бутиковой объявленъ рядъ опереточныхъ спектаклей. На первый подъ режиссерствомъ Н. Ф. Чарновской 24 іюля была поставлена „Мамзель Нитушъ“ съ г-жами Чарновской и Маньковской въ роляхъ Денизы и Начальницы пансіона и г. Александровымъ-Мусинымъ въ роли Флоридора. Сборъ перевысилъ 300 рублей. Тамъ же въ театрѣ общества благоустройства директоръ труппы г. Розенъ-Санинъ въ свой бенефисъ (шла „Мысль“) побилъ рекордъ въ смыслѣ сборовъ, взявъ около 800 рублей.

Въ театрѣ циклодрома въ Стрѣльнѣ 21 и 22 іюля были даны „два особо выдающихся вечера“, какъ гласила афиша. Было обѣщано „феноменальное представленіе съ превращеніями русскаго фреголы Сергѣя Дарвина, „по окончаніи грандіозный праздникъ рюри (?) и „хороводъ подъ руководствомъ оригинала русскаго лубка“.

Финаль второго вечера оказался тоже особо выдающимся. Устроитель, не уплативъ артистамъ, исчезъ и если бъ не хозяева циклодрома — спортивное общество, выдавшее на дорожку 10 рублей, участникамъ „праздника рюри“ пришлось бы возвращаться въ Петроградъ по способу пѣшаго хожденія.

Единственный изъ лѣтнихъ театровъ Передвижной, играющей на ст. Ермоловка, отмѣтилъ столѣтнюю годовщину рожденія великаго русскаго актера А. Е. Мартынова постановкой любимой его пьесы „Женитьба“. Былъ прочитанъ рефератъ о его дѣятельности и стихотворенія ему посвященные.

Чудеса выносливости показываютъ актеры, играющіе въ Новомъ театрѣ въ Колтиахъ. Такія большія пьесы какъ „Бѣднось не порокъ“ и „Ванька-Ключникъ“ играютъ по три раза въ день.

Тамъ же въ театрѣ сада Ижорскихъ заводовъ гастролировала артистка московскаго театра Суходольскаго г. Печалина, выступившая въ роли сестры Терезы въ мелодрамѣ „За монастырской стѣной“.

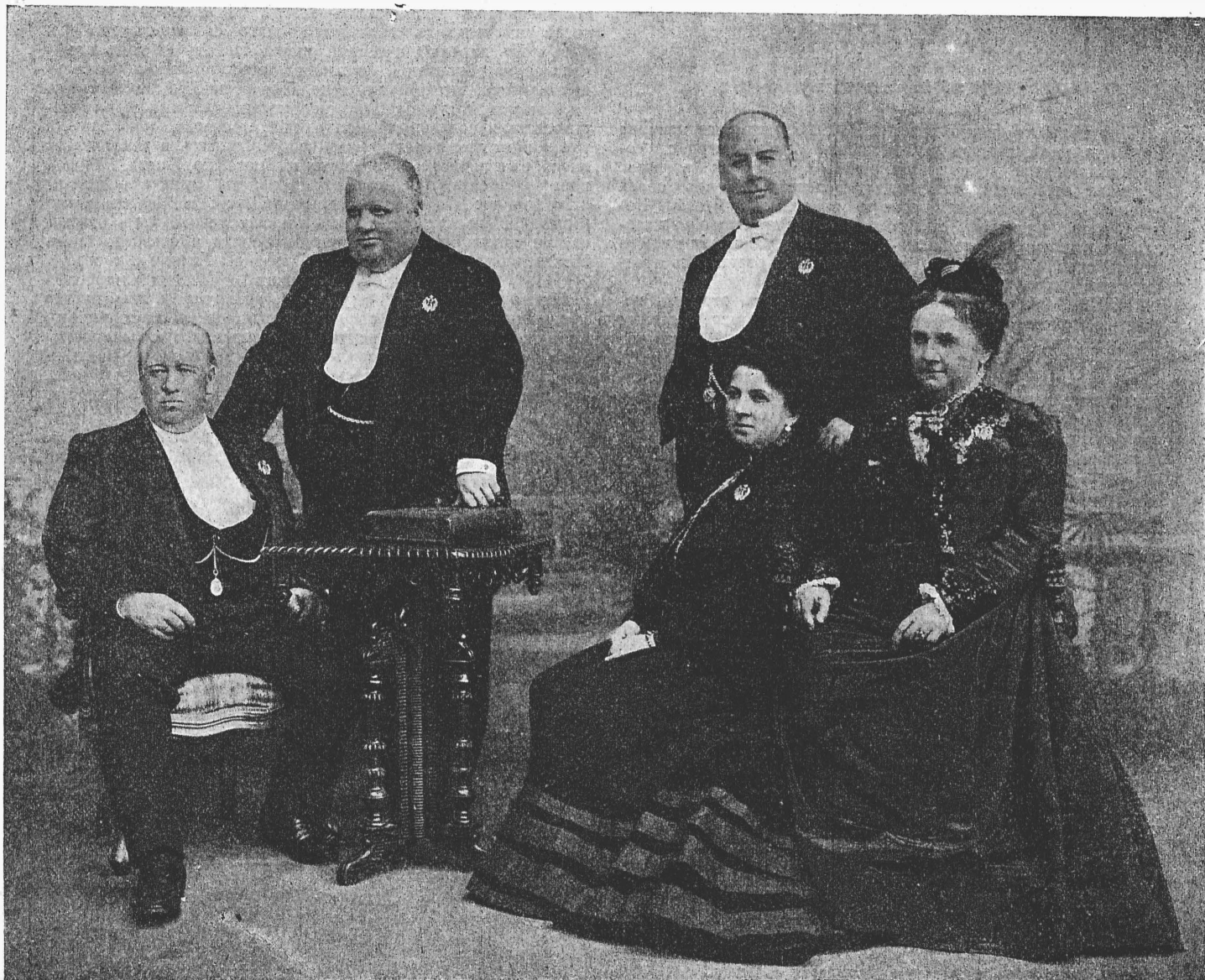
Начались бенефисы. Г-жа Петровская поставила „Дарью Осокину“, суфлеръ Швеловъ „Ужасъ жизни“. Въ началѣ августа режиссеръ А. К. Масальскій празднуетъ двадцатилѣтіе своей артистической дѣятельности.

На Сиверской въ большомъ театрѣ спортивнаго общества въ текущемъ сезонѣ постоянной труппы нѣтъ. Спектакли, мало удачные и въ матеріальномъ и въ художественномъ отношеніи, ставятся случайными предпринимателями. Единственный полный сборъ взяла еврейская труппа, ставившая „Братья Лурье“. Въ дружносельскомъ театрѣ играетъ любительскій кружокъ подъ режиссерствомъ И. К. Лисенко-Коньча. Въ Кезевѣ спектакли дирекціей „Сиверская молодежь“ ставятся подъ управленіемъ К. Н. Тарасова.

Гатчина. 23 іюля въ театрѣ общественаго собранія IV внѣтруппы. Мѣстн. Отд. И. Р. Т. О. устроилъ благотворительный спектакль на усиленіе средствъ Гатчинскаго Комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста. Подъ режиссерствомъ А. М. Звѣздича разыграна была комедія „Прево. сходятельный тестъ“.

Главныя роли были распределены между членами IV Отдѣла г-жами Казанской, Корсаковой, Бурмистровой, Куртулевской и г-дами Звѣздичемъ, Реневымъ, Казаринымъ и др., дружно разыгравшими комедію. Сборъ былъ хороший,

Алексѣй Курбскій.

Къ годовщинѣ смерти К. А. Варламова (2 августа).

Группа заслуженныхъ артистовъ Александринскаго театра: П. М. Медвѣдевъ (†), В. Н. Давыдовъ, К. А. Варламовъ (†), М. Г. Савина (†) и Е. Н. Жулева (†).

Луна-Шаркъ. Провалъ г. Глаголина въ опереткѣ признанъ единодушно всѣми газетами. „Полковая мамаша“, въ которой г. Глаголинъ игралъ роль денщика, уже послѣ второго спектакля была снята съ репертуара, и назначенное на слѣдующій день его выступленіе въ „Мессалинеттѣ“ не состоялось. Такъ безславно завершилась опереточная карьера г. Глаголина. Г. Глаголинъ обнаружилъ не только отсутствіе голоса и музыкальнаго слуха, но — что совсѣмъ неожиданно — онъ не совладалъ даже съ сценической стороной роли — у него нѣтъ опереточной живости, онъ не чувствуетъ опереточнаго ритма, — вообще, онъ оказался случайнымъ человѣкомъ на случайномъ мѣстѣ...

Отъѣздъ г. Монахова и г-жи Шуваловой весьма замѣтно чувствуется въ театрѣ. Возобновленная для бенефиса А. А. Брянскаго „Мессалинета“ многое потеряла отъ отсутствія названныхъ актеровъ. Сборъ на бенефисѣ былъ полный. При открытомъ занавѣсѣ труппа продемонстрировала свою любовь къ г. Брянскому, публика аплодисментами подчеркнула свое единодушіе въ этомъ отношеніи съ артистами.

* * *

Зоологическій садъ. Очередной „новинкой“ на этотъ разъ явился „Графъ Люксембургъ“, поставленный для бенефиса главнаго режиссера г. Люзинскаго. Бенефициантъ къ данной постановкѣ отнесся безъ того рвенія, которымъ была отмѣчена его предыдущая постановка „Короля“. Не созналъ-ли г. Люзинскій, что ему, прекрасному балетмейстеру, мало смысла гоняться за сомнительными режиссерскими лаврами?

По крайней мѣрѣ, въ своей новой постановкѣ онъ проявилъ себя лишь въ области хореографіи очаровательно поставленнымъ балетомъ во 2-мъ дѣйствіи оперетты. Постановка же самой оперетки была не хуже и не лучше той, врядъ-ли, золотой середины, которая издавна прочно утвердилась на подмосткахъ Зоологическаго сада. Исполнители отдѣльныхъ ролей были вполнѣ удовлетворительны и особенно хороша была г-жа Пекарская, очень мило щебетавшая прозу и прекрасно справившаяся съ вокальной частью роли Анжель.

Г-жа Наровская была бойкой, веселой и задорной Жюльетой. Г. Чугаевъ въ роли графа Люксембурга проявилъ себя, какъ всегда, вполнѣ опытнымъ актеромъ, но странный, какой-то южный акцентъ его рѣчи сильно мѣшаетъ перевоплощенію въ графовъ, маркизовъ и другихъ высокопоставленныхъ особъ. Г. Онъгинъ былъ достойнымъ партнеромъ г-жи Наровской, и въ роли художника Броссера былъ комиченъ безъ шаржа и натурально веселъ, что на опереточной сценѣ теперь и совсѣмъ рѣдкость.

Прекрасная комическая старуха г-жа Жданова и весьма недурной комикъ г. Майскій немало содѣйствовали оживленію этой въ общемъ скучноватой оперетты. Хоръ, какъ всегда, бездѣйствовалъ, было бы лучше, если бы онъ и безмолствовалъ при этомъ. Обстановка, какъ водится здѣсь, не такова, чтобъ можно было говорить объ „огромныхъ затратахъ дирекціи“ — все тѣ-же, такъ сказать, „дежурные“ коллонадные залы и та же засаленная золотая мебель внѣ стіля и внѣ вкуса.

Nemo.

Н. И. Казанли.

(† 23 іюля 1916 г.)

Для тѣхъ, кто лично зналъ Н. И. Казанли, его кончина не была неожиданностью. Жестокая болѣзнь сердца, сопровождавшаяся мучительнѣйшими припадками удушья, внушала серьезныя опасенія. За послѣдній годъ своей жизни Н. И. рѣзко измѣнился во внѣшнемъ обликѣ. Похудѣлъ до неузнаваемости. Физическія страданія, заставлявшія его почти безвыходно сидѣть дома, наложили на него печать скорби, въ которой не трудно было разглядѣть предвѣстника близкой роковой развязки.

Н. И. Казанли скончался 46 лѣтъ. Какъ это, къ несчастью, очень часто бываетъ съ выдающимися русскими людьми, судьбѣ угодно было прервать художественную дѣятельность Казанли въ самомъ ея разгарѣ, въ тотъ моментъ жизни, когда къ Казанли стала приходить извѣстность, когда его произведенія стали появляться на махъ симфоническихъ концертовъ, когда еще не были закончены работы, которыя, быть можетъ, посодѣйствовали бы большому упроченію его имени, какъ выдающагося композитора.

Объ этомъ можно пожалѣть съ тѣмъ большимъ основаніемъ, что Казанли не былъ избалованъ вниманіемъ массъ и даже музыкальныхъ круговъ, хотя поработалъ въ области искусства не мало. Чрезвычайно скромный, далекій отъ всякихъ попытокъ пробить себѣ дорогу какими-либо посторонними искусства средствами, Казанли въ правѣ былъ рассчитывать на болѣе серьезную оцѣнку, на большее безпристрастіе, тѣмъ болѣе что своей дѣятельностью онъ засвидѣтельствовалъ искреннѣйшую любовь къ русской музыкѣ, на пользу которой онъ поработалъ, между прочимъ, въ качествѣ дирижера, выступая за границей съ программами изъ произведеній отечественныхъ композиторовъ. Пропаганда русской музыки на Западѣ велась Казанли въ періодъ времени съ 1897 по 1904 г., когда онъ управлялъ русскими симфоническими концертами у Кайма въ Мюнхенѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что основанные въ 1891 г. „Kaim Konzerte“, для которыхъ былъ организованъ собственный оркестръ, а въ 1893 г. построены специальный залъ, имѣли въ музыкальной жизни Мюнхена выдающееся значеніе и дирижерами въ нихъ выступали такія силы, какъ Цумпе, Вейнгартнеръ и Ф. Лева. Такимъ образомъ выступленія Казанли не носили случайнаго характера. Это не были мало замѣтныя выступленія заѣзжаго иностраннаго дирижера; Казанли дирижировалъ въ концертахъ, имѣвшихъ серьезную репутацію. И тѣмъ болѣе въское значеніе имѣло, конечно, русское музыкальное слово, раздававшееся стараніями Казанли въ залѣ Франца Кайма. Неоднократно дирижировалъ Казанли и въ Киссингенѣ. Къ числу заслугъ Казанли слѣдуетъ также отнести постановку въ томъ же Мюнхенѣ „Руслана и Людмилы“ Глинки, исполненнаго цѣликомъ въ концертномъ видѣ въ январѣ 1899 г. Дата эта имѣетъ серьезное значеніе, такъ какъ съ нею связано первое вообще исполненіе шедевра Глинки на германской почвѣ. Концертъ этотъ былъ повторенъ затѣмъ въ Берлинѣ въ январѣ 1900 г. Наконецъ, въ заграничной концертной дѣятельности Казанли должно быть также отмѣчено выступленіе его въ Прагѣ въ 1902 г. по приглашенію чешской Филармоніи.

Не чуждый литературѣ (въ качествѣ музыкальнаго писателя онъ выступалъ въ „Днѣ“ — 1891—1893 и „Артистѣ“ — 1900—1903; имъ также переведенъ и редактированъ трудъ покойнаго проф. Югансена „Учебникъ строгаго контрапункта“), Казанли заявилъ себя въ области музыкально-педагогической и общественной дѣятельности, руководя музыкальнымъ преподаваніемъ въ Александровскомъ лицѣ, инженерномъ училищѣ и 2 кадетскомъ корпусѣ, состоя членомъ комиссіи по улучшенію военной музыки въ арміи и флотѣ и наконецъ будучи членомъ совѣта театра Музыкальной драмы.

Какъ композиторъ, Н. И. Казанли оставилъ значительное наслѣдіе, очень мало использованное опернымъ театромъ и концертной эстрадой. Его единственное музыкально-сценическое произведеніе, „лирическая опера драма“ „Миранда“, было

поставлено въ Маринскомъ театрѣ 24 февраля 1910 г. и послѣ нѣсколькихъ спектаклей снято съ репертуара. Съ тѣхъ поръ дирекція казенной оперы съ году на годъ намѣчала ея возобновленіе, но намѣреніе это почему-то не осуществлялось, что причиняло не мало огорченій композитору.

Помимо „Миранды“ Казанли написаны длинный рядъ оркестровыхъ и вокальныхъ композицій, нѣсколько романовъ, а также инструментованъ рядъ фортепианныхъ и вокальныхъ пьесъ, въ ихъ числѣ „Il penseroso“ и „Sposalizio“ Листа, „Лѣсной царь“ Шуберта. Нѣкоторыя такія работы были объединены въ сборники: „Глинкиана“ (серія форт. пьесъ) и „Филармоника“ (болѣе 100 пьесъ; среди нихъ такіе шедевры, какъ патетическая соната Бетховена, прелюды Шопена, пѣсни безъ словъ Мендельсона, „Грезы“ Вагнера, романсы Глинки и т. д.).

Изъ оригинальныхъ композицій Казанли наиболѣе извѣстна публнкѣ „Вилла у моря“, красочная и талантливая музыкальная картина съ ярко схваченнымъ настроеніемъ произведенія Беклина, искусно переведеннаго съ живописнаго на музыкальный языкъ. Произведеніе это въ послѣднее время часто появлялось на концертныхъ программахъ. Всѣ же остальные композиціи пребываютъ въ неизвѣстности.

Опера Н. И. Казанли „Миранда“.

(Г-жа Черкасская въ роли Миранды.)

„ЛЪТНІЙ БУФФЪ“.

Ламбертуччіо (г. Ростовцевъ).
„Боккаціо“.
(Рис. г. Дени.)

Нѣкоторыя изъ нихъ исполнялись самимъ авторомъ въ Мюнхенѣ. Въ Россіи же никто не хотѣлъ ихъ исполнять.

Виною тому отчасти самое отношеніе Казанли къ музыкальной дѣйствительности. Рѣдко появляясь на музыкальномъ горизонтѣ, Казанли никому не навязывалъ своихъ композицій, бесплодно дожидаясь проявленія собственного интереса къ нимъ у руководителей концертнаго дѣла. Такая святая наивность, странная, если хотѣть, въ переживаемое нами время, когда гораздо менѣе талантливые, но зато смѣлые подражатели не безъ успѣха претендуютъ на вниманіе къ себѣ, — такая наивность была весьма характерна для Казанли, какъ правовѣрнаго послѣдователя Балакирева, точно такъ же державшагося вдали отъ свѣта.

Будучи ученикомъ Римскаго-Корсакова, у котораго онъ продолжалъ заниматься и по окончаніи петроградской консерваторіи въ 1894 г., Казанли болѣе всего тяготѣлъ къ немногочисленному кружку лицъ, окружавшихъ Балакирева до конца дней его жизни. Балакиревъ первый обратилъ вниманіе на юношескія композиціи Казанли, которыя послѣдній прислалъ ему изъ провинціи, гдѣ онъ провелъ свои дѣтскіе и отроческіе годы, занимаясь музыкой сначала подъ наблюдениемъ своей матери, отличной піанистки, воспитанной на классикахъ, а затѣмъ въ одесской музыкальной школѣ Общества изящныхъ искусствъ. И эта первая благосклонная улыбка привлекла молодого музыканта къ главѣ новой русской школы на всю жизнь. Общеніе съ Балакиревымъ для Казанли было, по его собственнымъ словамъ, „величайшимъ счастьемъ“ (объ этомъ сообщаетъ въ собранныхъ имъ критико-біографическихъ матеріалахъ, едва ли не авторизованныхъ, Б. Тюнѣвъ въ статьѣ „Н. И. Казанли“, помѣщенной въ № 42, „Русской Музыкальной Газеты“, за 1915 г.). И я лично убѣдился въ этомъ, когда, познакомившись съ Н. И. въ одномъ частномъ домѣ, заговорилъ съ нимъ на тему о несправедливомъ отношеніи, установившемся у современныхъ музыкальных дѣятелей по отношенію къ Балакиреву, о полномъ забвеніи его, какъ исключительнаго мастера фортепіаннаго стила. Надо было видѣть, какъ загорѣлся Казанли, когда нашъ разговоръ коснулся этого остраго вопроса, какъ изъ мало общительнаго, сдержаннаго собесѣдника Казанли сразу же превратился въ горячаго энтузіаста и преданнѣйшаго поклонника своего незабвеннаго руководителя. Я помню, что въ разсказахъ Казанли о Балакиревѣ было такъ много настоящей искренней привязанности къ человеку, котораго многіе считали деспотомъ, отталкивающимъ своимъ упрямымъ характеромъ, что я невольно пришелъ къ убѣжденію въ несправедливости общепринятой оцѣнки Балакирева, какъ человека. Казанли, какъ и очень многіе ученики Балакирева, впоследствии разошелся въ художественныхъ вѣрованіяхъ со своимъ учителемъ (уклонъ Казанли въ сторону Вагнера), однако это не помѣшало ему сохранить съ нимъ самыя дружескія отношенія. Значить не въ нетерпимости Балакирева коренилась его неуживчивость, а просто

въ неумѣнн отпавшихъ отъ него цѣнить въ Балакиревѣ сильный и самостоятельный характеръ.

Въ личности Казанли, какъ художника, этотъ культъ Балакирева имѣетъ для меня опредѣляющее значеніе. Въ поклоненіи богамъ, имя которыхъ у всѣхъ на устахъ, — нѣтъ ничего героическаго, въ привязанности же къ забытому миру много и трогательнаго самоотверженія и высшаго благородства души. Я только сожалѣю, что Казанли, какъ и большинство близкихъ Балакиреву, очень мало сдѣлалъ для установленія болѣе правильнаго отношенія современниковъ къ Балакиреву, какъ художнику и человеку. Нужно думать, что опубликованіе обширной, еще никому пока неизвѣстной переписки Казанли съ Балакиревымъ (временами они переписывались чуть не ежедневно) поможетъ этому дѣлу. Очень хотѣлось бы, что трудъ редактированія и изданія этой переписки не былъ отложенъ на долгое время.

Что касается характеристики Казанли, какъ художника, то вліяніе Балакирева, какъ композитора, не привело Казанли къ подражательности. Казанли, въ противоположность Ляпунову, не на столько близокъ къ своему учителю, чтобы, его произведенія носили отпечатокъ личнаго вліянія мастера-наставника. Какъ указывалось уже выше, Казанли испыталъ также давленіе байретскаго генія, достаточно ярко сказавшееся какъ въ сюжетѣ „Миранды“ близкомъ по настроеніямъ къ „Тристану и Изольдѣ“, такъ и въ полифонической ея структурѣ, благодаря положенному въ основу ея лейтмотивному контрапункту. Такими новшествами, по сравнению съ балакиревской школой, наполнены и „Вилла у моря“ и „Ночь карнавала“. Такимъ образомъ въ лицѣ Казанли мы видимъ предъ собою музыканта, вышедшаго изъ школы Балакирева, но не порвавшего съ нею. Въ глазахъ Казанли (объ этомъ я лично отъ него слышалъ) Балакиревъ былъ непревзойденнымъ знатокомъ оркестровки и формы, совѣты котораго онъ признавалъ чрезвычайно цѣнными.

Талантъ Казанли не былъ глубокимъ, онъ не задавался какими-либо музыкально-философскими проблемами (хотя и увлекался Вагнеромъ), не обладалъ и яркимъ индивидуальнымъ характеромъ. Но его музыка все же заслуживаетъ серьезнаго вниманія, какъ человѣка одареннаго, технически зрѣлаго, согрѣтаго истинной любовью къ искусству. Онъ не былъ послѣдователемъ крайнихъ теченій, но не былъ и консерваторомъ (въ лучшемъ смыслѣ этого слова), какимъ является теперь, напр., Ляпуновъ. Казанли, будучи умѣреннымъ, вопли „современенъ“. Въ этомъ насъ убѣждаетъ какъ оркестровка его, пользующаяся нерѣдко современными достижениями, такъ и гармоническая основа его произведеній, нисколько еще не устарѣвшая. Поэтому мы думаемъ, что болѣе детальное ознакомленіе публики съ его творчествомъ является ближайшей задачей нашихъ концертныхъ учрежденій, какъ задачей его друзей является приведеніе въ извѣстность и порядокъ неоконченныхъ Н. И. композицій. А что такія есть, въ этомъ нѣтъ сомнѣній, такъ какъ

Бочаръ (г. Германъ).
„Боккаціо“.
(Рис. г. Дени.)

„ЛѢТНІЙ БУФФЪ“.

„Боккачю“. — Comedia del'arte. (Перонелла — г-жа Гамалѣй, Ламбертуччіо — г. Ростовцевъ, Коломбина — г-жа Емельянова, Арлекинъ — г-жа Бажвалова, Бригелло — г. Германъ.) (Рис. Ю. Анненкова.)

въ прошломъ году я слышалъ отъ Н. И. о его работѣ надъ опернымъ произведеніемъ, сюжетъ котораго онъ держалъ въ секретѣ.

Сердечно жаль Н. И., котораго смерть застала въ расцвѣтѣ силъ. Въ его лицѣ сошелъ въ могилу человекъ, любившій всей душой искусство, по-своему его понимавшій, посылно ему поработавшій. Пусть также тихо и мирно покоится его прахъ, какъ тихо и мирно протекла его жизнь. Военный по своему служебному положенію, онъ былъ мирнымъ труженикомъ.

Н. Малковъ.

Новый трудъ о Щепкинѣ.

Совсѣмъ недавно на страницахъ газеты „Рѣчь“ было громогласно оповѣщено о крупнѣйшемъ событіи въ русской литературѣ и театрѣ. Рецензентъ, скрывшійся подъ инициалами Н. Э., торжественно провозгласилъ напечатанныя въ „Русской Мысли“ статьи А. А. Кизеветтера о Щепкинѣ изслѣдованіемъ, превосходящимъ все, что было когда-либо написано о нашихъ знаменитыхъ актерахъ. Такое мнѣніе идетъ совершенно въ разрѣзъ съ мнѣніемъ А. Р. Кугеля, который на страницахъ „Театра и Искусства“ опредѣлилъ тѣ же статьи какъ „скучнѣйшія“. И, каюсь, я тоже думаю, что этотъ второй эпитетъ гораздо вѣрнѣе опредѣляетъ достоинство новой работы.

Начну съ того, что никакого вклада въ изученіе литературы о Щепкинѣ г. Кизеветтеръ не сдѣлалъ. „Щепкинѣана“ давнымъ давно была составлена покойнымъ Ярцевымъ, въ сильно пополненномъ видѣ она была дана затѣмъ въ „Русскомъ Библиофилѣ“ съ массой самыхъ точныхъ рубрикъ, какъ „Театральныя отношенія“, „Некрологи“, „Щепкинъ и Гоголь“ и т. д. Новый трудъ не только существенно новыхъ, но и попросту новыхъ матеріаловъ не указываетъ. Слѣдовательно, дѣло можетъ сводиться къ освѣщенію творческихъ путей великаго артиста и умѣнію дать его живой и законченный образъ. Взглянемъ же на работу г. Кизеветтера съ этой стороны.

Она начинается съ указанія на то, что Щепкина нельзя по-просту опредѣлить, какъ представителя сценическаго реализма. Мысль совершенно правильная, но давно уже высказанная. Отзывъ объ этомъ актерѣ, что де „онъ первый заговорилъ на сценѣ естественно“ — является стертымъ штампомъ, еще до г. Кизеветтера перебива-

вшимъ въ цѣлой массѣ рукъ. „Не условнаго“ искусства нѣтъ и самое понятіе близости игры къ жизни нуждается въ дальнѣйшемъ поясненіи. Но вступая на путь болѣе точнаго опредѣленія миссіи Щепкина, г. Кизеветтеръ дѣлаетъ самую непростительную ошибку. По его мнѣнію, которое онъ почему-то называетъ общепризнаннымъ, Щепкинъ „являлся провозвѣстникомъ сценическаго реализма наперекоръ какъ рутинному ложноклассицизму, далекому отъ всякой жизненной дѣйствительности, такъ и тому сценическому романтизму, который стремился къ изображенію дѣйствительныхъ движеній человѣческой души, но взятыхъ лишь въ очень одностороннемъ и потому неправильномъ освѣщеніи“.

Но въдѣ Щепкинъ былъ комикомъ. Отъ какихъ же пріемовъ ложно-классицизма, а затѣмъ и романтизма, ему пришлось отказываться? Когда мы говоримъ ту же фразу о Мочаловѣ, она вполне понятна. Въ трагедіи царили александрийскій стихъ и цѣлый кодексъ условныхъ правилъ о тонѣ и жестѣ. Поэтому-то реальнѣе Мочалова никто не игралъ до него. Но реальнѣе Щепкина играли, какъ это признавалъ и самъ Щепкинъ, который откровенно заявлялъ, что еще въ провинціальномъ актерѣ Угаровѣ онъ подмѣтилъ прямо поразившія его „естественность“ и „жизнь“.

Со схемой г. Кизеветтера выходитъ такимъ образомъ что-то не ладное. Если вѣянія ложно-классицизма и романтизма и передавались въ комическую школу, то дѣло нуждается въ большихъ поясненіяхъ, которыхъ авторъ статьи не даетъ совершенно, ибо сейчасъ же сбивается на анекдоты о Каратыгинѣ и Брянскомъ, трагикахъ, вовсе не идущихъ въ примѣръ. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что стихи Кукольника, а тѣмъ болѣе Сумарокова, нельзя было читать иначе какъ напыщенно. Но вотъ комическій стишокъ:

Счастье строить все на свѣтѣ,
Безъ него куда съ умомъ!
Ѣздитъ счастье въ каретѣ,
А съ умомъ идешь пѣшкомъ.

Это изъ пьески Княжнина „Сбитеньщикъ“. Куплеты, написанные еще въ екатерининскую эпоху, но

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Г-жа Тамара, гг. Марджановъ, Шпачекъ, Ростовцевъ, Феона и Ксендзовскій.
Въ „Лѣтнемъ Буффѣ“.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ.

Король Сандвичевыхъ острововъ (г. Чугаевъ).
„Король веселится“.
(Шаржъ г. Дени.)

стихъ такой легкой, что невольно рождается вопросъ: развѣ можно было ухитриться и эту милую шутку произнести высокопарно? Вообще, прочнаго, строгаго тезиса такимъ образомъ въ статьѣ нѣтъ. И отъ этого все дальнѣйшее изложеніе приобретаетъ разбросанный, вялый и мѣстами чрезвычайно скучный характеръ. Первые главы попросту пересказываютъ записки Щепкина и притомъ пересказываютъ довольно нудно. Не мало удѣлено мѣста и давно извѣстнымъ анекдотамъ, но и тутъ авторъ идетъ по шаблону, совсѣмъ не давая освѣщенія старыхъ фактовъ. Укажу хотя бы на такой примѣръ. Послѣ длиннаго рода выписокъ о томъ, какъ тщательно зналъ Щепкинъ каждую роль, г. Кизеветтеръ приводитъ рассказъ Нильскаго, заставшаго Щепкина за часъ до спектакля за повтореніемъ роли. Щепкинъ отвѣтилъ на поклонъ невнимательнымъ кивкомъ головы и снова забормоталъ роль. „Такимъ образомъ онъ проходитъ каждую роль хотя бы переигранную имъ сотни разъ“, пояснили Нильскому. Но какой же изъ этого выводъ? Неужели только то, что Щепкинъ всегда стремился не перевернуть текстъ? Но для этого не стоило убивать на повтореніе цѣлые часы, такъ какъ артистъ зналъ роль не только съ перваго спектакля, но съ первыхъ же репетицій. Дѣло сводилось къ иному. Страстный сторонникъ перевоплощенія, Щепкинъ всегда стремился вжиться въ роль еще до выхода на сцену. Именно такъ объясняетъ его склонность перечитывать текстъ антрепренеръ, близко знавшій Щепкина еще въ провинціи. „Не только твердо зналъ онъ роли свои, но онъ, такъ сказать, перерождался въ представляемое имъ лицо до того, что передъ поднятіемъ занавѣса, за полчаса, онъ ходилъ по сценѣ совершенно отдѣльно отъ всѣхъ, окружавшихъ его, такъ что если бы кто приставилъ къ груди его пистолетъ, онъ бы этого не замѣтилъ“. Вотъ это дѣйствительно объясненіе, и очень жаль, что мы его [не находимъ у „специалиста по Щепкину“.

Есть существенные пробѣлы и въ описаніи другихъ приѣмовъ щепкинской работы. Лицо артиста дѣйствительно плохо поддавалось характерному гриму. Но Щепкинъ, несмотря на это, умѣлъ быть типичнымъ. Рецензенты говорили о томъ, что гениальный

артистъ умѣлъ въ извѣстномъ „Матросѣ“ установить какое то цѣлое между матросскимъ костюмомъ и физиономіей старика матроса. Мысль очень любопытная, показывающая всю глубину подлиннаго, не парикмахерскаго реализма!

Г. Кизеветтеръ, едва ли не впервые обратившійся отъ обще-историческихъ темъ къ театру, взявъ артиста, чья жизнь изучена превосходно. Тутъ не приходится кропотливо собирать матеріалъ. Тѣмъ болѣе можно предъявить къ автору требованія по части яркости и красочности характеристики.

Увы, слогъ г. Кизеветтера весьма не красоченъ. Въ длинныхъ и нескладныхъ періодахъ попадаютъ совершенно неудобоваримыя выраженія. „Потучненіе безпокоило Щепкина, какъ препятствіе къ расширенію круга ролей“, „алгебраичность сценическаго творчества“, „энтузіастическое отношеніе въ искусству“ — подобные обороты можно найти чуть не въ каждой фразѣ.

Много мѣста, какъ и слѣдовало ожидать, удѣлено г. Кизеветтеромъ политическимъ взглядамъ артиста. Въ этомъ отношеніи г. Кизеветтеру и книги въ руки. Напрасно только онъ старается представить Щепкина несправимымъ гордецомъ. Щепкинъ былъ чудный человекъ, но времена были слишкомъ суровы для того, чтобы актеръ могъ держаться на равной ногѣ съ сильными міра. Есть много указаній на то, что Щепкинъ обнаруживалъ слишкомъ много смиренія. Это не укоръ ему, такъ какъ общественный подвигъ артиста, ставшаго въ уровень съ лучшими представителями своей эпохи, великъ и безъ того.

Въ заключеніе маленькое замѣчаніе по адресу восторженнаго рецензента статей г. Кизеветтера. Заканчивая свой отзывъ, онъ говоритъ о Художественномъ театрѣ, который является подлиннымъ истолкователемъ завѣтовъ Щепкина. Неужели кто-нибудь можетъ повѣрить въ этотъ вздоръ? А Садовскіе, Варламовъ, Давыдовъ, Стрѣльская и Савина — неужели они не переживали по-щепкински? Мнѣ рассказывалъ покойный артистъ Головинскій, какъ училъ нашъ неофициальный, но дивный учитель сцены Медвѣдевъ. Онъ заставлялъ маленькаго актера по десять разъ повторять фразу „каре́та подана“ и по его глазамъ угадывалъ, произноситъ ли онъ слова или вживается настолько, чтобы подлинно считать себя въ эту минуту слугой. Такъ шла щепкинская традиція въ провинцію и ею создавались наши лучшіе актеры. Теперь все это надо забыть во имя все того же кумира. Тщетный призывъ! Занятіе исторіей само по себѣ расширяетъ кругозоръ и надо надѣяться, что „ересь станиславтующихъ“ не затмитъ подлиннаго свѣта,

А Р Т И С Т Ы Н А В О Й Н Ъ .

Арт. Импер. Алекс. театра
И. Г. Осиповъ.

Др. арт. М. М. Лашковъ.

Балетмейстеръ В. Г. Романовъ и балерина Е. А. Смирнова — въ Японіи.

который свѣтитъ чрезъ творчество тѣхъ, кого, какъ Шумскаго или Фодотову, одобрилъ и благословилъ на подвигъ сценической работы самъ геніальный артистъ.

Н. Долговъ.

З а м ѣ т к и.

Про артистовъ можно выразиться французскою поговоркою — „loin des yeux, loin de coeur“, т. е. съ глазъ долой, изъ сердца вонъ. Такъ думалъ я, когда просматривалъ крохотные и совершенно сухіе некрологи газетъ о С. О. Троцкой. Троцкая ушла съ глазъ и потому совершенно была забыта публикою. А между тѣмъ среди опереточныхъ дивъ Троцкая была одной изъ талантливейшихъ, и когда я обращаю взоръ свой въ прошлое, то только и вижу два настоящія своеобразныя опереточныя дарованія (если не считать цыганившей Зориной и тѣмъ ея подражательницъ) — это С. А. Бѣльскую и С. О. Троцкую. Троцкая, впрочемъ, была много моложе Бѣльской. Кстати, гдѣ С. А. Бѣльская, жива ли? Увы, даже я, старый театраль и нѣкогда вѣрный другъ оперетки, ничего объ этомъ не знаю.

Дебюты Троцкой въ Петербургѣ, или — скажемъ по современному, въ Петроградѣ — состоялись, если не ошибаюсь, въ 1887 г. Она выступила на сценѣ лѣтней „Аркадіи“ въ „Нитушъ“, переименованной покойнымъ сихъ дѣлъ мастеромъ, В. А. Крыловымъ, въ „Лису Патрикѣвну“. Крыловъ умѣлъ давать не то, что складныя, а очень по зубамъ публики приходившіяся названія. Что складнаго, напримѣръ, въ названіи, которое онъ далъ пальероновской комедіи „Le monde ou l'on s'ennuie“. — „Общество поощренія скуки“! Названіе, наоборотъ, совершенно нелѣпое, но оно запоминалось, и такъ сказать, фиксировалась. Такъ и „Лиса Патрикѣвна“.

O, sainte Nitouche, ma patronne!..

Такъ поетъ Нитушъ, но это непереводаемо. Крыловъ мѣстами удачно руссифицировалъ прелестную оперетку Мильо и Эрве. Даже Курочкина не пощадилъ, обокравъ его куплеты насчетъ знаковъ препинанія, которыми онъ замѣнилъ рефренъ куплетовъ Бабеты.

J'ai peur, dit Babet.
J'irai dit Babette
Larirette, larirette, la-ri-la...

Это ничего не говоритъ русскому уху, и во всякомъ случаѣ, требуетъ чрезвычайно тонкой фразировки (это мы слышали у Монбазонъ и Симонъ Жи-

раръ). Крыловъ перехватилъ у Курочкина „поставимъ знакъ вопроса, поставимъ здѣсь рядъ точекъ“ — и вышло здорово и сердито. Крыловъ, вообще, заимствованиями не стѣснялся, подражая Шекспиру, однако, не будучи имъ.

Я остановился, между прочимъ, на Крыловѣ, потому что дебютъ Троцкой тѣсно связанъ съ Крыловымъ. Роль была отдана неизвѣстной и малоопытной молодой артисткѣ, по настоянію Крылова, забраковавшаго, какъ говорили, многихъ примадоннъ, которыхъ ему предлагали. Театральное чутье его не обмануло. Вѣроятно и даже навѣрное Крыловъ также разучивалъ роль съ Троцкой. Объ этомъ можно судить по тому, что въ исполненіи Троцкой не было опереточнаго шаблона и порою сказывался настоящій акцентъ изящной комедіи. Откуда было всему этому взяты у молодой артистки, кочевавшей съ опереточными номадами по глухой провинціи?

„Нитушъ“ имѣла головокружительный успѣхъ. До постановки на русской сценѣ, оперетка прошла разъ 15 на сценѣ французскаго Михайловскаго театра, съ Анжелъ, красивой, но довольно великовозрастной актрисой въ роли Нитушъ, и забавнѣйшимъ Итмансомъ въ роли Флоридора. Въ лѣтней же „Аркадіи“ Нитушъ за три мѣсяца прѣшла 35 разъ — по тому времени, совершенно неслыханный успѣхъ! Я знавалъ такихъ, которые по 10 разъ сряду смотрѣли оперетку. И точно исполнялась „Нитушъ“, замѣчательно. Изъ исполнителей въ живыхъ остался, кажется, только г. Дмитріевъ, игравшій Лоріо. Всѣ остальные, увы, покинули нашъ міръ.. Флоридора игралъ Пальмъ, такой въ свое время смѣшной и сочный актеръ, полковника — Бураковскій, Шамплатре — Тамаринъ (мужъ пѣвицы Тамариной, промѣнявшій оперетку на банкъ. Онъ скончался года два—три назадъ), режиссера — Осетровъ, доводившій, по какой-то непостижимой игрѣ случая, исполненіе роли до совершенства, хотя, вообще то, актеръ онъ былъ посредственный. Коринну играла Делормъ, а госпожу нашу начальницу, кажется, г-жа Горская. Ансамбль былъ чудеснѣйшій, и какъ самый яркій алмазъ въ этомъ ансамблѣ, сверкало молодое дарованіе Троцкой.

Она была въ то время худенькой блондинкой, съ прелестными пепельными волосами и огромными сѣрыми глазами, на нѣсколько неправильномъ, но лукавомъ, молодомъ и задорномъ личикѣ. У нея въ лицѣ было то, что французы называютъ „le nez comique“, какъ у Иветы Гильберъ, и открытая, мягкая улыбка. Голосъ былъ свѣжій и сильный, а въ разговорѣ онъ пріятно вибрировалъ. Образъ Нитушъ въ ея испол-

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Концертное турнэ Ю. Морфесси, — на Волгѣ (г.г.: Морфесси, Де-Лазари, Юргенсонъ, Блокъ и г-жа Мержинская.)

ДАЧНЫЕ ТЕАТРЫ.

Н. Н. Бенуа.
(Поповка.)

нені сохранялъ всю неспорченность почти дѣтской своей сущности и рѣзвость шалости. Она была институтка, и каверзница одновременно. Въ основѣ, какъ это принято у французскихъ театральнхъ мастеровъ, это было существо „чище снѣга альпійскихъ вершинъ“, но на фонѣ этой наивности и чистоты сверкали двусмысленности и гривуазные штришки. Это, вѣдь, именно и есть то, что называется „пикантностью“, и что у насъ на сценѣ встрѣчается такъ необычайно рѣдко. Въ этомъ противоположеніи цѣломудрія и эротики вся сладость грѣха. Эросъ ищетъ дорогу черезъ заповѣдныя тайны. Онъ прикровененъ. Я здѣсь не морализирую, да и надобности въ этомъ нѣтъ. Можетъ быть, нравственность есть безотчетность. Но мы говоримъ о томъ, какимъ должно являться для насъ искусство, а въ немъ едва ли не главный элементъ — Эросъ. Онъ предполагаетъ жаръ въ холодѣ, безстыдство въ скромности, неприличіе въ святости. Онъ въ томъ, что чудитъ, грѣшитъ, рѣзвится Sainte Nitouche, что анекдотъ съ опереткою произошелъ въ „монастырѣ небесныхъ ласточекъ“, и что торжественныя волны баховской фуги переплетаются съ стрекочущими и прыгающими звуками опереточнаго мотивчика объ оловяномъ солдатикѣ — „такъ какъ онъ былъ, такъ какъ онъ былъ изъ свинца“. Въ Эросѣ нашихъ дней (о, конечно, это декадансъ, — но разъ навсегда по боку мораль!) цѣнится не столько страсть, сколько иллюзія. Съ того еще времени, какъ среди римской и французской знати заведено было для особаго шика имѣть метресу изъ уреулинскаго монастыря — уже совершенно опредѣленно сложился вкусъ къ пикантному эротизму, никогда не договаривающему, а заставляющему догадываться, — эротизму, который чуть-чуть намекаетъ, предоставляя продолженіе вашей фантазіи.

Я не скажу, чтобы у Троцкой эта пикантность доходила

до высшаго совершенства, какъ, на примѣръ, у Монбазонъ или С. Жираръ. Но во всякомъ случаѣ, это было въ ихъ духѣ. Меньше, конечно, острога, сильно закутаннаго во множество одежды, припрятавшаго свое жало, цинизма. Зато больше веселости и молодой непосредственности — я бы сказалъ, какого-то внутренняго реализма, жизни, природы. И все же съ налетомъ пикантности.

Послѣ этого блестящаго сезона и роли мамзель Нитушъ, Троцкая какъ-то начинаетъ уходить изъ центра театральнаго вниманія. Тутъ, вѣроятно, вліяли разныя неблагоприятныя обстоятельства, но кромѣ того, въ карьерѣ Троцкой наступаетъ „трагедія“: она начинаетъ толстѣть...

У Тургенева въ „Дымѣ“, кажется, свѣтская дама восклицаетъ съ видомъ полнѣйшаго убѣжденія: „почему всѣ актрисы толстѣютъ?“ Это невѣрно, но вѣрно то, что толстѣющая актриса бросается въ глаза несоотвѣтствіемъ. Вѣрно также то, что всѣ великія актрисы худощавы — не потому, разумѣется, велики, что худощавы, а потому достигаютъ нерушимой славы и виртуозной техники, что полнота не мѣшала ихъ карьерѣ, и въ бѣгѣ и состязаніи онѣ оставили за флагомъ растолстѣвшихъ конкурентокъ. Когда Сара Бернаръ стала полнѣть (а это случилось, когда ей было за пятьдесятъ), это служило „злой днѣ“ въ Парижѣ, ибо, какъ острили давно — „elle remplit mieux son rôle que son corset“ (непереводимая игра словъ — „remplir“ значитъ „наполнять“ и „исполнять“ — С. Бернаръ лучше исполняетъ роль, чѣмъ „наполняетъ корсетъ“). Все, что угодно, но не толстѣніе, и даже несравненная Жюдикъ — „Малонны ликъ, взгляды Херувима“ — погибла какъ актриса, едва потеряла талию.

Я видѣлъ въ послѣдній разъ на сценѣ Троцкую лѣтъ 10 назадъ, въ бывшемъ Кононовскомъ театрѣ, въ „мозаикѣ“ г. Сѣверскаго „Новыя цыганскія пѣсни въ лицахъ“. Точно, полнота Троцкой, при ея невысокомъ ростѣ, затрудняла ей карьеру до крайности. Но какой талантъ она обнаружила въ этомъ наборѣ случайныхъ романсовъ, связанныхъ банальною интригою! Какой темпераментъ! Какъ сейчасъ помню ея почти трагическую маску въ припѣвѣ „отомщу!“ Это было настоящее драматическое исполненіе, въ тысячный разъ подтверждающее мысль, что у выдающихся дарованій комическая и драматическая область всегда

1-й рядъ сидятъ: Уполномоченный дирекціи Ир. Лихачевъ, С. А. Свѣтлова, Н. В. Алексѣева-Месхіева, М. А. Сарнецкая, В. В. Кумельскій (режиссеръ), П. К. Минаевъ (антрепренеръ), Е. И. Стрѣлкова, А. А. Гранадская, Г. Н. Звѣревъ, Е. И. Татаринова, В. И. Макаровъ.

Стоять: Н. С. Инсаровъ, Н. Г. Скавронская, Н. В. Рѣшетникова, А. А. Леонидовъ, А. Н. Андреевъ, С. В. Стрѣлковскій, Н. Н. Астовъ, И. Д. Орловъ (помощникъ) А. П. Комисаровъ, Ваня (парикмахеръ) и два рабочихъ

Внизу сидятъ: С. Н. Ростовскій, Н. Б. Соловьева, Г. С. Страховъ (администраторъ) Р. Л. Ахрова, В. Н. Федосовъ, О. В. Искандръ.

Архангельскъ, труппа Александровскаго сада. Антреприза П. К. Минаева.

Балетная группа г. Дягилева въ Нью-Йоркѣ.

тѣсно связаны. И было такъ обидно за крупнѣйшій сценическій талантъ, растолстѣвшій для оперетки и вынужденный — игрою нашихъ недѣльных театральныхъ обычаевъ — проявлять драматическій темпераментъ въ ничтожномъ наборѣ цыганскихъ романсовъ, исполняемыхъ въ видѣ оперетки...

„Софочка приноситъ несчастье“ — говаривали опереточные антрепренеры. Нѣкоторые прямо боялись ее брать, изъ какого то ликаго суевѣрія. Тутъ была частица правды: Троцкая — прежде всего, хорошая актриса — была совершенно не ко двору въ нелѣпой опереткѣ нашего времени. Она разоблачала ничтожество танцевальныхъ пируэтовъ и шаблонныхъ фигур-лей-миглей, къ чему сводится задача опереточнаго „примадонства“, — и этимъ, быть можетъ, приносила несчастье. Она звала къ хорошему старому опереточному репертуару, — и приносила несчастье сборамъ. Наконецъ, талантомъ своимъ и умѣниемъ она иной разъ побѣждала полноту, и вдругъ, на несчастье внѣшнему декоративному опереточному дѣйству, показывала, что все это мишура, а на мишуру, подъ которой нѣтъ дарованія, и ходить не стоить. И приносила несчастье. Она стояла живымъ укоромъ безграмотной, бессмысленной опереткѣ — made in Germania. И приносила несчастье...

Homo novus.

По театральхой Россіи.

III.

Екатеринославъ.

Своеобразный городъ. Захолустно патриархальный. Чуть отойдешь отъ центра — настоящій Миргородъ! А посреди этого Миргорода протянулся проспектъ, мѣстами въ три ряда аллей, обстроился домами — столицѣ впору, обзавелся великолѣпными магазинами, зашумѣлъ трамваемъ и пестрой толпой.

При феерически быстромъ, для русскихъ нравовъ, ростѣ промышленности въ округѣ, и вмѣстѣ съ нею Екатеринослава, онъ сразу сталъ „американскимъ“ городомъ. Это удручающе отразилось на театрѣ.

Сообразно съ вѣяніями времени выросли въ буквальномъ значеніи этого слова роскошныя помѣщенія для кинематографовъ и миниатюръ, и этотъ новый жанръ блескомъ своей внѣшности еще больше отгннилъ убожество единственнаго зданія, гдѣ выступаетъ драма.

Театральнаго прошлаго, воспоминаній о людяхъ, которые радѣли о театрѣ, — въ Екатеринославѣ нѣтъ. Городъ пробалялся въ прошломъ главнымъ образомъ гастролями заѣзжихъ артистовъ или выступлениями ансамблей изъ Харькова. Ничья инициатива не озаботилась даже возведеніемъ театральнаго зданія, сколько-нибудь достойнаго занять видное мѣсто среди остальныхъ сооруженій Екатеринослава.

Тотъ неуклюжій сарай, который называется въ Екатеринославѣ зимнимъ театромъ, принадлежитъ обществу дѣтскихъ пріютовъ и по благоустройству вполне могъ бы быть причисленъ къ богоугоднымъ заведеніямъ временъ Сквозника - Дмухановскаго. Содержится театръ неряшливо, от-

дѣланъ безвкусно, а ложи устроены такъ удачно, что послѣдній 4-й ярусъ находится въ угрожающемъ соосѣдствѣ съ потолкомъ. Разсчитанъ этотъ разсадникъ искусства на 800 чел.

Замѣчательную картину представляютъ здѣсь актерскія уборныя. Имъ ничего бы не стоило конкурировать съ тѣми камерами въ средневѣковыхъ замкахъ, гдѣ томились государственные преступники.

Театръ находится въ арендѣ у г. Акимова (Энгель-Крона); въ зимній сезонъ принадлежалъ драмѣ г. Бѣляева, а на будущую зиму, по всей вѣроятности, станетъ пріютомъ для оперы, оперетки, драмы — для представлений смѣшаннаго типа.

Отъ этого мрачнаго учрежденія двинувшись по проспекту, вы скорѣе будете буквально ослѣплены яркимъ сияніемъ. Залиты моремъ свѣта широкія ступени, просторная галлерея — входъ, амфилада фойе, зрительный залъ съ удобными креслами, — сверкаетъ отъ электричества стеклянрусная бахрома на ложахъ. Это и есть такъ называемый Новый театръ, построенный первоначально прис. пов. Синайскимъ для біохрома и названный первоначально „Коллизей“. На июль Новый театръ отданъ подѣ спектакли нѣкоторыхъ арт. кievскаго городск. театра. Ансамбль пьесы Юшкевича „Человѣкъ воздуха“, которую мнѣ пришлось видѣть, былъ слабый. Выдѣлалась лишь мягкимъ, лишеннымъ шаржа, рисункомъ и тонкой характеристикой г-жа Казина.

Для будущаго года свой театръ г. Синайскій предназначаетъ для миниатюръ. Помимо этого зданія существуютъ еще кинематографъ Солейль, разсчитанный на 600 чел., первый по времени, появившійся 4 года тому — „Модернъ“ и еще четыре. Кругъ завершается оригинально построеннымъ „въ гетманскомъ“ стилѣ Интимнымъ театромъ, снятымъ на буд. зиму г. Лукинымъ для миниатюръ.

Всѣ эти учрежденія въ сезонѣ переполнены публикой, воспитывающей здѣсь свой вкусъ.

А публика въ Екатеринославѣ единственная, ни съ чѣмъ несравнимая по смѣси крайняго демократизма съ элементами чиновничьяго, буржуазнаго круга. Возлѣ кассы варьетѣ „Аполло“, содержимаго артелью официантовъ, можно увидѣть рядомъ чиновничью кокарду, панаму и фуражку чернорабочаго. Мастеровой, баба въ платочкѣ занимаютъ мѣста въ первыхъ рядахъ возлѣ нарядной, одѣтой по послѣдней модѣ дамы.

— Господинъ, снимите шляпу, — слышите вы замѣчаніе по адресу мужчины въ первомъ ряду.

— Что вы хотите? — спрашиваетъ тотъ съ недоумѣніемъ.

— Шляпу, говорю, снимите, — мѣшаетъ... авторитетно заявляетъ женщина въ цвѣтной косынкѣ и показываетъ огублѣной отъ работы рукой въ сторону господина.

Тотъ смиренно снимаетъ шляпу.

Такой наплывъ чернорабочаго класса въ увеселительныя учрежденія — для Екатеринослава явленіе очень характерное. Даже въ опереткѣ Никитскаго театра присутствуютъ платочки и козырки. А оперетка гастролируетъ теперь въ самомъ фешенебельномъ учрежденіи Екатеринослава — въ Англійскомъ клубѣ. Уже само названіе, ничего общаго не имѣющее съ составомъ екатеринославскихъ національностей, говоритъ объ аристократическихъ тенденціяхъ этого клуба. Оперетка и свободный входъ публикѣ допущены лишь въ лѣтній театрѣ. Но исключительное для провинціи благоустройство сада, великолѣпные цвѣтники, нарядная публика изъ постоянныхъ посѣтителей клуба ничуть не смущаютъ пришлыхъ, чуждыхъ посѣтителей. Они съ полной

Бал. группа г. Дягилева (г-жа Антонова и сестры Шабельскія).

самоувѣренностью тянутся вмѣстѣ съ другими къ празднику жизни.

Надо, однако, сказать, что просторъ для наблюденій надъ вкусами демократической публики Екатеринослава дають не танцы г-жи Потопчиной, или всякіе любовные варьянты дѣвъ изъ „Аполло“, даже не кинематографъ, а лѣтній театръ городскаго сада, гдѣ играютъ малороссы подъ упр. Н. А. Кучеренко. Только здѣсь проявляется вполнѣ непосредственность зрителей.

Театръ этотъ органически близокъ массѣ публики, которая наполняетъ его на каждомъ представленіи, давая по 500 руб. на кругъ. Правда, что изъ украинскихъ театралныхъ дѣлъ, которыя встрѣчаются въ каждомъ южномъ городѣ, пріятіе Кучеренко — одно изъ наиболѣе интересныхъ. Въ труппѣ играетъ талантливая актриса Боярская, актеръ Гальченко, очень яркій по темпераменту, самъ Кучеренко, хорошій исполнитель характерныхъ ролей. Остальные создаютъ законченный ансамбль. Когда они выходятъ въ дивертисментъ, одѣтые въ роскошные костюмы — результатъ блестящихъ сборовъ — поютъ и „танцуютъ“, кажется, что всѣ зрители останутся тутъ до утра и смѣнятъ уставшихъ актеровъ. А актеры станутъ зрителями, потому что разстаться этимъ людямъ — невозможно.

Въ антрактахъ тутъ играетъ музыка — и все такъ просто, безъ затѣй и новшествъ, — какъ будто никакихъ „споровъ о театрѣ“ и въ поминѣ не было на всемъ протяженіи Россіи.

Лѣтній театръ принадлежитъ городу. Городъ, конечно, не нашелъ ничего лучшаго, какъ сдать театръ арендатору, а тотъ уже отъ себя эксплуатируетъ его и, уплачивая самъ 7 т. аренды, получаетъ 35% со сбора. Сюда входитъ плата за освѣщеніе. Съ рабочими дирекціи театра нѣтъ затрудненій: всю работу по сценѣ артисты несутъ сами.

На степени народнаго театра стоитъ и Лѣтній театръ Общественнаго собранія, гдѣ играетъ теперь еврейская труппа во главѣ съ Кларой Юнгъ. Театръ, какъ и всѣ лѣтніе въ Екатеринославѣ, деревянный, только въ отличіе отъ другихъ, совершенно закрытый. Садикъ вокругъ него, не въ примѣръ прочимъ (дамамъ въ городѣ, — пыльный и затрепанный). А публики столько — какъ это можетъ только создать смѣлая антрепренерская мечта, превращенная въ дѣйствительность.

Существуетъ въ Екатеринославѣ и театръ Трезвости, который проявляетъ себя спектаклями, наполовину актерскими, наполовину любительскими.

Характерная особенность Екатеринослава — это обиліе клубовъ. Наиболѣе видные: Англійскій, Коммерческій, Общественный. У всѣхъ этихъ клубовъ есть лѣтніе театры въ садахъ, а для зимы прекрасные залы со сценой и театр. оборудованіемъ. Здѣсь именно выступаютъ гастролеры, преимущественно вокальнаго и музыкальнаго міра. Управление Коммерческаго клуба постановило на буд. сезонъ имѣть нѣчто постоянное, — что именно, еще неизвѣстно.

Тоскуетъ ли здѣсь кто-нибудь о правильно и хорошо поставленномъ драматическомъ театрѣ? Едва ли. Активно это, по крайней мѣрѣ, не проявляется.

И теперь по лѣтнему знойному времени городъ все-таки наполняетъ оперетку, варьетъ, кино, малороссійскіе и еврейскіе спектакли, — а о зимѣ даже театралы говорятъ равнодушно: — Драмы, вѣроятно, не будетъ.

Современныя формы театра, легкія и прибыльныя для предпринимателей въ Екатеринославѣ — это кино и миниатюры. Близокъ еще органически здѣшнему населенію театръ малороссовъ. Чтобы выдвинуть на первый планъ русскую драму, затертую здѣсь, лишнюю радости и авторитета, — нужна общественная воля и инициатива. Но гдѣ она?..

Божена Витвицкая.

Малехкая хрочика.

*** Милое, трогательное письмо съ передовыхъ позицій получено Правленіемъ Союза Драматич. и Музык. Писателей.

„Глубоко уважаемые русскіе писатели; есть величайшая до Васъ просьба, просимъ Васъ пожалуйте, отъ Вашихъ милостей, прислать намъ на позиціи, русскихъ книгъ, для чтенія. Во время досуга развеселить, наши утомленные (послѣ боевъ и преодоленій трудныхъ препятствій) души.

Мы отъ прискорбныхъ своихъ сукъ, не можемъ разогнать злую тоску. Давно уже настало времячко теплое, гдѣ хочешь можно посидѣть возлѣ кустика, или какого-нибудь развѣсистаго дерева: почитать, какой-нибудь разсказъ, или романъ или былль, которое сочинили наши доблестные писатели. Глубоко вѣрѣте, что мы скоро въ будущемъ совершенно разобьемъ, въ пухъ и прахъ, своего коварнаго врага,

турка. Господь приведетъ, оставитъ насъ въ живыхъ, и по окончаніи войны, мы сами Вашей милости сдѣлаемъ услугу: запишемъ себѣ въ памятную книжку ваши адреса; покорнѣйше просимъ не отказать намъ въ удовлетвореніи нашей просьбы“.

Правленіе рѣшило послать доблестнымъ воинамъ рядъ драматическихъ произведеній, преимущественно комедій и одноактныхъ пьесъ, пригодныхъ для солдатскихъ спектаклей. Правленіе намѣрено испросить надлежащее разрѣшеніе на доставку пьесъ въ воинскую часть.

*** Нашелся еще одинъ толкователь Андреевскаго „Тота“. Въ городѣ Пенѣ д-ръ И. И. Цимкинъ.

Символическая фигура Тота представляется доктору Цимкину „послѣ приведенія дробей къ одному знаменателю, въ видѣ обшлаго стремленія духа отдѣлиться отъ плоти. Но оказывается, что плоть въ формѣ Красоты можетъ побѣдить духъ, пока они заключены въ одной оболочкѣ тѣла, только смерть ихъ разъединяетъ и дѣлаетъ духъ непобѣдимымъ. Леонидъ Андреевъ потому заставилъ Тота умирать, чтобы дать духу возможность восторжествовать, ибо при жизни даже великій духъ найдетъ въ красотѣ утѣшеніе, т. е. плоть восторжествуетъ надъ духомъ“.

И далѣе:

„Если Тотъ мужской представитель Духа, то Зинида женская Его представительница“. „Она уходитъ отъ людей къ звѣрямъ, чтобы дать торжество своему духу. Она заставляетъ ихъ любить себя. То, чего она не нашла среди людей, она ищетъ среди звѣрей. Нѣкогда монастырь и больница были средствами забвенія, почему же и цирку имъ не быть. Монахиня и сестра милосердія были героинями духа и вотъ третья героиня — укротительница львовъ, вотъ и четвертая, ищущая забвенія среди химическихъ реактивовъ и пробирокъ лабораторіи... Да, и неодоушвленныя пробирки можно заставить любить!“

А вотъ и пятый герой — д-ръ Цимкинъ, ищущій забвенія отъ врачебной практики, или отъ отсутствія врачебной практики, въ несвойственной д-ру работѣ. Это — тоже побѣда духа надъ плотью!..

*** Траги-фарсъ изъ области еврейскаго безправія. Играющая въ настоящее время въ Москвѣ въ Никитскомъ театрѣ еврейская труппа г. Житомирскаго имѣетъ „право жительства“ въ 50 верстахъ отъ Москвы, въ Богородскѣ. Играть въ Москвѣ разрѣшено, а жить не позволено. И вотъ путешествуютъ несчастные актеры изъ Богородска въ Москву и обратно.

До какой, однако, изощренности дошли въ еврейскомъ вопросѣ!..

Между прочимъ, основатель еврейскаго театра А. Фишзонъ, намѣревающийся дать рядъ спектаклей со своей труппой въ Москвѣ и Петроградѣ, поставилъ своему импресарио обязательнымъ условіемъ исхлопотать для его труппы вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ играть и разрѣшеніе жить...

*** Въ одной изъ дачныхъ мѣстностей какой-то предприниматель открылъ недавно кинематографъ, при чемъ назначилъ слѣдующую расцѣнку за входъ: 1-е мѣсто — 50 коп., можно сидѣть; 2-е мѣсто — 25 коп., можно стоять и сидѣть; 3-е мѣсто — 15 коп. Подъ послѣдней расцѣнкой одинъ веселый дачникъ подписалъ слѣдующее:

— Можно дѣлать все, что угодно...

Письма въ редакцію.

М. Г. Письмо Ц. Дагмарова (№ 29 „Т. и И.“), столь характерно для нѣкоторыхъ (боюсь сказать: „для многихъ“) актеровъ новѣйшей формации, что считаю себя не въ правѣ оставить его безъ отвѣта.

Подписывая контрактъ съ Ц. Дагмаровымъ, я имѣлъ на 2 мѣсяца Θεодосію (гарантія) и письмо С. Н. Новикова (еще съ зимы) съ предложеніемъ пріѣхать въ Ялту на 2 мѣсяца (тоже гарантія), при чемъ г. Новиковъ выражалъ увѣренность и во всякомъ случаѣ, надежду, что музыкантамъ-евреямъ удастся выхлопотать разрѣшеніе проживать въ Ялтѣ. На всякій случай подписывалъ съ актерами на Θεодосію, Ялту и другіе города. Каждого изъ актеровъ знакомилъ съ невыгодностью для меня Θεодосійскаго контракта (я получалъ 60 руб. за спектакль, а труппѣ платилъ 62 р. 50 к., такъ что я, не только работая даромъ, но ежевечерно докладывалъ 2 р. 50 к., плюс, переписку нотъ, ролей, часовыя рабочимъ и служащимъ, телеграммы, редакторскіе расходы по составленію дѣла 264 р.), на который, впрочемъ, согласился, имѣя въ виду, что репер-

туаромъ и сыгравшимся ансамблемъ въ будущемъ наверстаю убытки. Подучивъ предложеніе въ Проскуровъ на 90 руб. отъ спектакля, я, естественно, склонялся въ пользу этого предложенія, заручившись согласіемъ всей труппы при условіи, что въ Проскуровъ съ 20-го іюня она (вѣрнѣе часть ея) получитъ обѣщанную на Ялту прибавку, такъ какъ нѣкоторые актеры ссылались на дороговизну ялтинской жизни. Вправдѣ ли былъ Ц. Дагмаровъ „считать для себя нелѣпнымъ“ ѣхать въ Проскуровъ и нарушилъ ли я съ нимъ договоръ, прекративъ спектакли 25-го мая въ Θεодосіи. Гдѣ же въ договорѣ сказано, что я въ Θεодосіи обязанъ играть поль сезона?

Переговоривъ по телефону съ Ялтой и узнавъ, что ни оркестру, ни 5 человѣкамъ труппы пріѣхать туда нельзя, я постѣшилъ дать актерамъ условленные бенефисы и на 25 мая объявилъ отъѣздъ изъ Θεодосіи въ Проскуровъ, утренняя поѣздомъ (въ 9 ч. утра). Повторяю, что Ц. Дагмаровъ заявилъ о нежеланіи ѣхать 24-го ночью въ 11½ часовъ; вотъ его слова: „Осипъ Михайловичъ, вы сейчасъ въ хорошемъ настроеніи (былъ мой бенефисъ — сравнительно удачный), поэтому вы отнесетесь легче къ моему разговору; мнѣ нѣтъ расчета ѣхать въ Проскуровъ“ и т. д. *). — „Что же вы молчали до послѣдняго момента; что же я стану дѣлать?“ — „У васъ есть Субботинъ“ и пр. Не только я, но вся труппа была возмущена.

Все касательно его поступка въ Θεодосіи точно извѣстно артистамъ гг. Аскольдову, Днѣстрову, Финальскому, Милонскому, Истоминой, Тарской и др., у которыхъ, надѣюсь, хватитъ гражданского мужества, если понадобится, подтвердить. Извѣстно все это и дирекціи театра „Иллюзий“ въ Θεодосіи и мѣстному г. полиціимейстеру.

Остается добавить, что мы и по сей день въ г. Проскуровѣ, гдѣ получаемъ 130 р. ежеспектакльно, правда, за увеличенный составъ. Актеры получаютъ условленную для Ялты прибавку.

Примите и пр. *О. Литвиновъ.*

R. S. Суфлеръ Вас. Ив. Александровъ (Лыщенко) и суфлеръ Леонидовъ (въ Винницѣ) получили авансы и не пріѣхали.

М. Г., Просимъ напечатать въ уважаемомъ журналѣ пріѣвъ товарищамъ по сценѣ.

Артисты: *И. И. Брачловскій, А. В. Русиновъ и Л. И. Берковскій.* Дѣйствующая армія. 16 іюля 1916 г.

М. Г., Позвольте на страницахъ вашего уважаемаго журнала привѣтствовать моихъ друзей-товарищей и бывшихъ сослуживцевъ. Живъ и здоровъ.

Арт. *Мих. Мирон. Лашковъ.*

Будучи призванъ на военную службу, шлю привѣтъ товарищамъ по сценѣ.

Опереточный артистъ *А. В. Русиновъ (Арбенинъ).* Петроградъ.

Шлю товарищамъ и знакомымъ сердечный привѣтъ.

Артистъ *Юрій Михайло-Стрѣшневъ.*

Дѣйств. Арм., XII корпусъ, 31 див., 122 п. Тамбовскій полкъ.

М. Г. Находясь вторично въ дѣйствующей арміи, шлю свой привѣтъ всѣмъ друзьямъ, товарищамъ и сослуживцамъ.

С. М. Луговой-Луковскій.

По провинціи.

Архангельскъ. Драм. труппа г. Минаева, играющая уже два мѣсяца, несмотря на холода и дожди, и отдаленность театра отъ центра, дѣлаетъ прекрасные сборы. За два мѣсяца дано 55 спектаклей. Валовой оборотъ выразился въ 22 т. руб., бенефисы проходятъ по 500—700 р. на-кругъ.

Кіевъ. Въ опереткѣ г. Костомарова — 2-й гор. театръ, — гастролируетъ г-жа Неяровская, а съ 26 іюля на 6 спектаклей приглашена г-жа Пюнтковская.

— Въ мѣстной „Вечери. Газ.“ читаемъ: „Какъ намъ сообщаютъ, артистка 2-го городского театра г-жа Вышинская, сдѣлавшая на дняхъ въ полицію заявленіе о совершенномъ

по отношенію къ ней самоуправствѣ (закладъ ея вещей безъ ея вѣдома), третьяго дня удалена изъ состава труппы“.

Николаевъ. Съ 23 іюля въ театрѣ „Шефера“ начались спектакли опереточной труппы, въ составъ которой входятъ г-жа Θεодорова, ком. стар. г-жа Вѣрина, каск. арт. г-жа Евгеньева, гг. Вольскій, Шелеховъ (комики), Варскій (гер-барит.) и др.

Одесса. Зимній сезонъ въ гор. театрѣ открывается 15 сентября.

— На зимній сезонъ въ драм. труппу А. И. Сибирякова подписали гг. Викторовъ и Савельевъ.

Ставрополь-губ. Въ виду того, что окончательно выяснилось — какъ сообщаетъ „Сѣв.-Кавк. Край“ — что, вслѣдствіе предстоящей мобилизаціи ратниковъ ополченія, въ Ставрополь ни оперетка, ни малороссы не пріѣдутъ, владѣлецъ театра М. С. Пахаловъ, послѣ объявленныхъ уже гастролей Орленева, приступитъ къ переустройству своего лѣтняго театра подъ кинематографъ.

Ташкентъ. По окончаніи сезона спектаклей г-жи Малиновской, труппа раскололась надвое: одна часть осталась съ В. И. Петровымъ въ Ташкентѣ и сыграла нѣсколько спектаклей въ „Коллизеѣ“, а другая часть, во главѣ съ г-жей Львовичъ, гг. Бѣлина-Бѣлиновичемъ и Маргаритовымъ, выѣхала на гастроли по Ферганѣ. Въ Кокандѣ, Скобелевѣ и Андижанѣ сыграно всего 17 спектаклей. Играли на товарищескихъ началахъ и за столь непродолжительный срокъ артисты заработали, по словамъ „Турк. Кур.“, почти столько, сколько получили за весь сезонъ у г-жи Малиновской.

Передъ отъѣздомъ въ Россію, артисты дали три прощальныхъ спектакля въ Ташкентѣ, въ театрѣ „Коллизея“.

Харьковъ. Мы уже сообщали, что антрепренеръ еврейской труппы г. Липовскій пріѣзжалъ въ Петроградъ хлопотать о разрѣшеніи дальнѣйшихъ спектаклей его труппы въ театрѣ Жаткина, (Малый театръ) дозволенныхъ губернаторомъ лишь по 27 іюля. Три дня, послѣ 27 іюля, труппа бездѣйствовала. Наконецъ, изъ Петрограда получено было разрѣшеніе на продолженіе спектаклей.

— Украинская труппа г. Сабинина въ театрѣ „Тиволи“ дѣлаетъ очень хорошіе сборы. Съ 28 іюня по 24 іюля товарищество за покрытіемъ всѣхъ расходовъ заработало на марку по 3 руб.

— Исполнилось 25-лѣтіе сценической дѣятельности украинскаго артиста Л. Р. Сабинина, играющаго въ настоящее время съ своей труппой въ Харьковѣ. Празднованіе юбилея г. Сабинина предполагалось въ Харьковѣ въ августѣ мѣсяцъ, но согласно желанію Л. Р. Сабинина, въ виду военного времени, отложено до окончанія войны.

Херсонъ. Намъ пишутъ: „Не везетъ Херсону въ послѣднее время съ антрепренерами: заарендовавшій городской театръ на нѣсколько лѣтъ весьма солидный антрепренеръ С. А. Соколовъ, призванъ въ ряды войскъ. Сезонъ кое-какъ безъ него доляли, а затѣмъ дѣло перешло на товарищество подѣ упр. г. Бѣляева. Полномочія г. Соколова кончились въ этомъ году, и на херсонскій театръ посылались претенденты какъ изъ рога изобилія. Сдали г. Павлову — призванъ изъ запаса. Пошли переговоры съ г. Шумскимъ; театр. коммисія высказалась въ его пользу, но г. Шумскій заявилъ о такомъ „пунктѣ“, удовлетворить который дума отказалась: вернуть ему залогъ, оставленный въ Вологдѣ (свыше 7.000 р. не болѣе и не менѣе...) Теперь на очереди новый антрепренеръ — г. Кочуринъ. Дѣло налаживается: переговоры въ благопріятномъ для него смыслѣ идутъ къ концу.“

Начальникъ губерніи разрѣшилъ артисткѣ варшавскихъ и лодзинскихъ театровъ С. Д. Натанзонъ (евр. труппа) рядъ гастролей. Первые 2 спектакля прошли при битковыхъ сборахъ. Прекрасныя дѣла дѣлаетъ „Художественный театръ миниатюръ“ подѣ упр. опытнаго и интеллигентнаго режиссера и актера А. Б. Ардатова. Труппа небольшая, но хорошо сыгравшаяся.

Dixi.

Челябинскъ. Намъ пишутъ: „Въ труппѣ Субботина произошли измѣненія: выбыли г-жи Арсенцева, Саладина и г. Столяровъ, вновь вступили г-жа Южина и г. Дымскій. Прошелъ рядъ бенефисовъ: г-жи Арсенцевой („Актриса Ларина), г. Борелина („Орленокъ“), г-жи Глѣбовой („Хлѣба и зрѣлищъ“), г-жи Погодиной („Волшебная сказка“), г. Долина („Братья Карамазовы“). Сборы блестящіе.“

Бро—инъ.

Θеодосія. Намъ пишутъ: „Опереточная труппа А. А. Кравченко перешла въ новый театръ о-ва приказчиковъ подѣ Генуэзской башней.“

Въ „Театрѣ Иллюзий“ съ 5 августа начинается опереточная труппа П. Варяжскаго.

Тамъ же состоялся концертъ арт. оперной труппы Народнаго Дома въ Петроградѣ А. М. Бастианова и арт. русской оперы А. А. Боровиковской.

Въ лѣтнемъ театрѣ состоялся грандіозный концертъ, устроенный Коктебельскими артистич. силами въ пользу мѣст-

*) Самое „и т. д.“ огласкѣ подлежать не можетъ.

наго округа о-ва спасанія на водахъ, съ участіемъ: проф. Петр. консерв. Н. Кедрова, арт. Импер. т. П. З. Андреева, Александр. — Е. Манасениной, Москов. худож. — Н. Массалитинова, декорат. имп. т. кн. Шервашидзе и Кандаурова, поэтовъ: М. Волошина, В. Ходасевича, О. Мандельштама и мног. др. Сборъ былъ полный.

В. Гейманъ.

Владивостокскія письма.

XIII.

Хотя лѣтняя страда менѣ всего располагаетъ къ отвлеченнымъ разсужденіямъ, особенно при нынѣшней дороговизнѣ бумаги, все же исключительное оживленіе истекшаго сезона обязываетъ посвятить нѣсколько словъ общему впечатлѣнію. Шутка ли сказать — съ марта по іюнь подвизались у насъ пять самостоятельныхъ драматич. труппъ и одна оперная. А вотъ и цифровыя данныя: опера Палиева за 29 спектаклей выручила валового сбора около 45 тысячъ руб., „коршевы“ за 11 спектаклей собрали не менѣ 30 тыс., да Рошина-Инсарова — что-то около 7—8 тыс. Итого, за 1½ мѣсяца израсходовано публично на театръ свыше 80 тысячъ, въ общемъ же итогъ, вмѣстѣ съ гастрольями Гондатти, Ге, съ концертами Дм. Смирнова, Гельцеръ и др., валовой сборъ за 2 мѣсяца превыситъ 100 тысячъ рублей. Говорятъ о дороговизнѣ театральнхъ помѣщеній, о тягости непомѣрной военной налога, достигавшаго нерѣдко до 600 р. за вечеръ, но въ этой грандіозной цифрѣ валовыхъ поступленій любопытно прежде всего широкая платежная способность мѣстной публики. Картина получается поистинѣ — чисто феерической сказочности, если принять во вниманіе, что мы нерѣдко сплошными сезонами пробивались въ театральномъ смыслѣ „съ хлѣба на квасъ“, то бишь — любительствомъ да миниатюрами. Безспорно, это небывалое оживленіе театральнаго сезона должно неминуюемо оставить извѣстный слѣдъ въ театальной жизни всего Дальняго Востока, измѣнивъ прежде всего, кореннымъ образомъ само направленіе предпринимательской „политики“.

Въ истекшемъ сезонѣ мѣстная публика достаточно опредѣленно выяснила свою культурную „себѣстоимость“, и большинство крупнхъ театральнхъ дѣятелей не могли не учесть этого важнаго обстоятельства самымъ серьезнымъ образомъ. Говорю — большинство, такъ какъ кое-кого слѣдуетъ все-таки упрекнуть „малость“ въ нѣсколько легкомысленной оцѣнкѣ вкусовъ дальневосточной публики. Подобнаго упрека болѣе другихъ, заслужили гг. „коршевы“, на визитѣ которыхъ хотѣлось бы остановиться подробнѣе, какъ на явленіи весьма и весьма въ этомъ смыслѣ характерномъ. Материальный успѣхъ у „коршевы“ оказался для драмы исключительнымъ — публика положительно валомъ валла на всѣ 11 спектаклей, не исключая „Ревизора“ и „Горе отъ ума“. Внѣшній приемъ — самый радушный, невзирая на болѣе чѣмъ скромную дѣйствительную цѣнность предпріятія въ художественномъ отношеніи. Я не буду говорить о томъ, что само по себѣ предпріятіе оказалось, прежде всего, лишненнымъ своеобразной и для провинціи — увы — неизбѣжной окраски чисто гастролерскаго блеска. Когда приходится говорить о гастрольнхъ спектакляхъ — тутъ ужъ неизбѣжна наличность одного или двухъ: либо яркиихъ, озаряющихъ впечатлѣніе сценическихъ образовъ незауряднаго художественнаго калибра, либо — виртуозной стройности общаго ансамбля.

Правда, и въ публикѣ и въ прессѣ много говорилось о достоинствахъ коршевскаго ансамбля — большинство пьесъ расходилось въ глаза идеальное знаніе ролей и тщательность срепетовки, но... эта технически безукоризненная муштровка сценической арміи, въ стилѣ московскихъ „художественниковъ“, лишена, къ сожалѣнію волнующей прелести подлинно художественнаго, жизненнаго, глубоко прочувствованнаго ансамбля. Повидимому, эти возможности недоступны сибирскому турнѣ, коршевы, репертуаръ коихъ составленъ былъ крайне неосмотрительно: что, напримѣръ, мало-мальски сносное въ художественномъ отношеніи могутъ дать такіа пьесы, какъ „Счастливая женщина“ Щепкиной-Куперникъ, вульгарный фарсъ „Эксъ-королевское величество“, „Чудесные лучи“ Фальковского, благодаря неудачной сцен. трактовкѣ замѣтно отдававшие сенсационной мелодрамой въ стилѣ Шерлокъ Холмса, или хотя бы „Отголоски жизни“ Львовскаго — пьеса безспорно любопытная, темпераментная, но ни въ какомъ смыслѣ не гастрольная пьеса! Но что, въ сущности, самое существенное — кромѣ Чарина, Кригера и Карелиной-Раичъ — прочій составъ труппы — далеко не гастрольный. Конечно, всѣ трое — актеры большихъ сценическихъ возможностей, всегда

интересныя, какъ яркіа артистическіа индивидуальности, и все-таки участіе въ спектаклѣ этихъ трехъ силъ не могло создать впечатлѣнія выдающейся сценической яркости на фонѣ общей художественной безцѣвности. Нѣсколько очень характерныхъ фигуръ создалъ г. Кригеръ (Карльсонъ, Оттонъ Ив., Зерновъ). Много умной сценич. работы, много красиваго искренняго подѣема далъ г. Чаринъ, (Швертъ, Мигуэль, Суворковъ), съ его подкупающей чуткостью интеллигентнаго актера. Интересно по прежнему г-жа Карелина-Раичъ, игравшая, къ сожалѣнію, съ оттънкомъ несомнѣнной усталости. Такъ или иначе, но въ перспективѣ своихъ неизбѣжныхъ, повидимому, въ будущемъ наѣздовъ на Сибирь организаторамъ гастролей надо въ вопросѣ о репертуарѣ разрѣшить съ болѣею осторожностью.

Совершенно иное — несомнѣнно болѣе благоприятное — впечатлѣніе оставили гастролі Е. Н. Рошиной-Инсаровой. Такова, впрочемъ, неотразимая сила всякаго искренняго дарованія, неизбѣжно захватывающая зрителя всей непосредственностью глубокаго переживанія. Очень удачно прошли: Островскаго „Гроза“, „Волки и овцы“, давнымъ давно не шедшія у насъ, любопытныя новинки „Пигмалионъ“ и „На полпути“ Пинеро, не утратившая обаятельности трогательнаго лиризма „Маргарита Готъ“, и изящная бѣляевская „Дама изъ Торжка“, проникнутая романтизмомъ alexandрийской эпохи. Отдѣльныя роли въ этой труппѣ расходились, правда, не столь счастливо, какъ у „коршевы“, но зато здѣсь и репертуаръ оказался несравненно любопытнѣе, и въ труппѣ — налицо такіа, несомнѣнно, интересныя силы, какъ М. М. Русецкая, Ростова, Васильева, Вишнева, Громовъ и и безспорно талантливая молодежь. Наконецъ, полно несомнѣннаго интереса чуткое, трепещущее нервами, дарованіе Рошиной-Инсаровой. Можно, конечно, спорить о размѣрахъ этого дарованія, о степени яркости его выразительныхъ средствъ, но трудно отказать ему въ заслуженномъ правѣ на самое серьезное вниманіе театальной публики. Быть можетъ, это исключительное свойство провинціальной публики, вообще, воспринимающей сценич. впечатлѣнія съ особенной интенсивностью, но — право же — нѣсколько отдѣльныхъ проникновенныхъ сценъ въ передачѣ Рошиной-Инсаровой по силѣ и яркости впечатлѣній стоятъ десятка технически тщательно выложенныхъ, но чуждыхъ всепокоряющей обаятельности душевныхъ потрясеній, „коршевскихъ“ ансамблей.

Невзирая на столь неожиданную конкуренцію со стороны безпрерывно мелькающихъ столичнхъ гастролеровъ весь лѣтній и весенній сезоны успѣшно процвѣтаетъ театръ миниатюръ подъ просвѣщеннымъ руководствомъ г. Долина. Но о немъ, какъ и обо всемъ прочемъ — до слѣдующаго письма.

Баронъ Зетъ.

Трехвѣковая лѣтопись.

Томскъ. Мертвымъ и непробуднымъ сномъ спитъ столица Сибири... Сюда долетаютъ только отзвуки и брызги той кипучей жизни, которая бьетъ ключемъ въ центрахъ. Все же, нѣтъ-нѣтъ да и заглянуть на наше болото какія-нибудь перелетныя птичь-актеры и нѣсколько оживятъ его. Только что закончились гастролі оперы г. Палиева, дававшія съ перваго и до послѣдняго спектакля битковые сборы.

Составъ средней, выдающихся голосовъ нѣтъ, жидковаты мужской хоръ и оркестръ. Тѣмъ не менѣе, публика ежедневно биткомъ набивалась въ маленькій душный собранскій залъ и „варилась въ собственномъ соку“. Нелегко было и исполнителямъ лицедѣйствовать на нашей миниатюрной сценѣ; однако блестящіе сборы примиряли ихъ съ публикой, а скупка примиряла публику съ ними и окружающими неудобствами.

Параллельно, въ лѣтнемъ театрѣ „Буффъ“ подвизался, пріѣхавшій попытать счастья изъ г. Омска фарсъ, въ составѣ котораго были только однѣ посредственности. Впрочемъ, нашли поклонники и этого дѣла, благополучно просуществовавшаго двѣ недѣли и возвратившагося „во свояси“. На очереди оперетта стараго знакомца томичей г. Кириллова, думающая погостить у насъ цѣлый мѣсяцъ. И не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать блестящія дѣла, если не помѣшаетъ наша капризная погода. Спектакли оперетта предполагаетъ начать съ 20 іюля.

На-дняхъ состоится бенефисъ режиссера кружка общества попеченія о начальномъ народномъ образованіи К. Г. Долинова. Талантливому артисту удалось исполнить разрѣшеніе постановки „Поташа и Перламутра“, говорю „исхлупотать“ потому, что эта безобидная и вездѣ свободно идущая вещь еще прошлымъ лѣтомъ была запрещена администраціей къ постановкѣ на мѣстныхъ сценахъ (?!). Причины запрета такъ и остались никому неизвѣстными.

Мѣстные любители, немного затихшіе съ прїѣздомъ профессиональныхъ труппъ, вновь ожили и зашумѣли. Успѣли уже поставить „Мечту любви“ Косорогова, „Непогребенныхъ — Евдокимова и еще обезпокоить нѣсколькихъ авторовъ. Какъ ни странно, но сюда идетъ публика, идетъ потому, что больше дѣваться некуда:

„На безрыбѣ и ракъ рыба...“ *Николай Стдой.*

Умань, Кіевской губ. Необычный для Умани бюджетъ въ 3000 р. (нормальный мѣсячный у насъ составляетъ 1000 р.) и военный налогъ легли непосильнымъ бременемъ на антрепренершу драмат. труппы, В. Ф. Каразину. Кромѣ этихъ, вызванныхъ войною, обстоятельствъ, отразившихся на дѣлѣ, не мало сказывалось отсутствіе твердой режиссерской руки, неусыпно-бдительнаго режиссерскаго глаза. Хорошіе спектакли въ ансамблевомъ отношеніи были рѣдкими счастливыми исключеніями, въ то время, когда составъ труппы былъ достаточно сичный. Отдѣльные спектакли были очень удачны. Въ число послѣднихъ могутъ быть включены „Цѣна жизни“ — Немировича-Данченко, „Мысль“ — Андреева, „Большіе и маленькіе“ — Персіаннинова и „Вова приспособился“.

Видное положеніе въ труппѣ занималъ г. Горбачевскій. Публика его очень любила. Лучшая роль его — Керженцева въ „Мысли“ Л. Андреева; нравилась въ роляхъ inepuе comique Г. Каразина. Хорошее впечатлѣніе произвела г. Мельгунова (героиня) въ роли Демуриной, въ „Цѣнѣ жизни“. Вполнѣ подходила на амплуа coquette г. Муссури. Въ роляхъ Клавдіи „Ревность“, Коринкиной „Безъ вины виноватые“ артистка была на своемъ мѣстѣ, хороша въ роляхъ Клавдіи „Дѣти Ванюшина“ и Кукшиной „Отцы и дѣти“. Добросовѣстнымъ работникомъ была г. Гомулецкая.

Изъ молодыхъ артистовъ слѣдуетъ отмѣтить г. Фастовскаго. На вторыхъ роляхъ были г.г. Лялина и Бородина.

Не совѣмъ удачный въ матеріальномъ отношеніи сезонъ для г. Каразиной совѣмъ плачевно закончился для арендатора театра, г. Фишмана. 16 іюля театральная коммиссія произвела вторичный осмотръ городского театра, вслѣдствіе запроса губернскаго строительнаго отдѣленія (первый осмотръ былъ произведенъ 23 апрѣля, за три дня до открытія драматическаго сезона, когда коммиссія въ протоколѣ осмотра заявила, что слагаетъ всякую отвѣтственность съ себя за могущую произойти катастрофу), и пришла къ заключенію о необходимости закрытія и сноса театра, въ виду того, что послѣдній явно угрожаетъ общественной безопасности. Съ

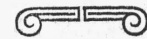
такой же миссіей — хлопотать передъ кіевскимъ губернаторомъ о закрытіи и сносе театра — выѣхала спеціальная городская депутация въ Кіевъ.

Въ будущемъ ожидаетъ мало театр радостей. Театръ по всей вѣроятности закроютъ и до окончанія войны врядъ ли найдется предприниматель для постройки новаго, а подвизающийся у насъ литературно-художественный кружокъ любителей даетъ мало любопытнаго. *Бенедиктъ С.*

Ишимъ, Тобольской губ. Лѣтній сезонъ. Драма. Т-во подъ управленіемъ Б. П. Варгминскаго. Составъ труппы: г-жи А. А. Валешинская, З. Ф. Волконская, Е. Л. Ленина, А. В. Линоръ и А. П. Шабельская; г-да: А. И. Андреевъ, Б. П. Варгминскій, П. Д. Волконскій, Б. В. Лавровскій, А. В. Ленскій, В. Л. Морозовъ, І. Д. Смирновъ, В. В. Шевченко и А. М. Шестаковъ. Режиссеръ — Б. П. Варгминскій, Помощникъ режиссера — В. Л. Морозовъ, Администраторъ — В. В. Шевченко, завѣдующій художественной частью — А. М. Шестаковъ, суфлеръ — А. В. Ленскій.

Сезонъ открыли 8-го мая „Вѣдьмой“ Трахтенберга. Затѣмъ прошли: Начало карьеры, Бѣшенныя деньги, Пылкая страсть, Казнь, Непогребенные, Арказановы, Испуленіе, Земной рай, Вѣдьма (2 раза), Дѣти грѣха, Фимка, Панна Малишевская, Шпанская мушка, Ароматъ грѣха, Рабочая слободка, Звѣриное, Душа и тѣло (Вырожденіе), Кинъ (бенефисъ Варгминскаго), Морская ванны, Безъ солнца, Набатъ, Сатана (бенефисъ Волконскаго), Двѣ на одного, Бѣсъ въ ребро, Катастрофа, Графиня Эльвира и Денщикъ подвѣлъ (спектакль для солдатъ мѣстной дружины), Джентльменъ, Яма, Дьявольская колесница, Ревность (бенефисъ Лениной), А ну-ка покажите, что у васъ есть? На днѣ, Блудница Митродора и Вова приспособился (бенефисъ Валешинской), Вишневый садъ, Власть плоти, Старческая любовь (бенефисъ Шестакова).

Дѣла очень хороши. Сезонъ предполагается закрыть въ первыхъ числахъ сентября.

Редакторъ **О. Р. Кугель.**

Издательница **З. В. Тимофѣева (Холмская.)**

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Настоящимъ извѣщаю состоящихъ у меня на службѣ гг. артистовъ, режиссеровъ, помощниковъ режиссера и суфлеровъ, что начало сезона въ г. Харьковѣ 1-го сентября, репетиціи 15 августа, а въ Кіевѣ начало сезона 30 августа, репетиціи 10 августа.

Особое извѣщеніе для болѣе раннихъ репетицій послано почтой.

Н. Синельниковъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Театральное Общество, созданное М. Г. САВИНОЙ. КОММИССИОННЫЙ ОТДѢЛЪ И БИБЛИОТЕКА.

Принимаетъ заказы, исполняетъ требованія и высылаетъ наложеннымъ платежемъ пьесы стараго, текущаго репертуара и **новинки** съ полными комплектами ролей.

Принимаются пьесы для **цензурованія** и изданія ихъ.

Порученія исполняются въ день полученія заказа.

Адресъ: Москва. Бол. Никитская улица, д. № 19.

Для телеграммъ: Москва. Театрбюро. Телефонъ: 2-04-01.

НОВАЯ ПЬЕСА
В. В. ПУЗИСА
„МЕЖЪ ДВУХЪ ОГНЕЙ“

Драмат. картины въ 4 д. — Цѣна 2 р.
Выпис. изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“

Одноакт. миниатюры М. Бѣлявскаго.
Герой на часъ На лонѣ природы Старый вояка.
Цѣна по 60 коп.
Выписывать изъ конт. Театра и Искус и изъ библ. Ларина, Литейный 49.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Театральное Общество созданное М. Г. САВИНОЙ.

КОММИССИОННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Сдаются театры:

1) Казань — съ 1-го по 15 августа. Новый театр, дирекція М. А. Смоленскаго.

2) Черниговъ — съ 15-го августа по 15-е сентября. Театръ — дирекція М. А. Смоленскаго.

За условіями обращаться — Москва, Бюро И.Р.Т.О.

Для телегр. — Москва Театрбюро.

„Товарищи“

сюж. по **ДЖ. ЛОПДОЛУ**. Новая миниатюра **И. А. Вермишева**, Его же миниатюры: безус., раздѣленные — **Наемный убійца**, Пр. В. 1915 г., № 285. **Монополька миниатюра**, Пр. В. 1915 г., № 148. **Суффражистка**, Пр. В. 1915 г., № 162. **Дивный сонъ**, Пр. В. 1907 г., № 274. **Безус.**, разр. въ Народн. домахъ: **Гримаса жизни**, Пр. В. 1915 г., № 31. **Безъ прислуги**, 5-й дополн. спис. **Биржевой заяцъ**, 5-й дополн. спис. Ц. по 50 к. Можно выпис. отъ „Т. и Ис.“. Союз. др. пис. и автора (Петроградъ, Колпинская, 5).

В. В. ВОЕВОДСКІЙ.

СЫ МУЖИНЫ отъ 15 до 80 лѣтъ, сатира въ 1 д., съ пѣніемъ. Цѣна 50 к. Сборн. миніат. (по 10), т. 1 и 2 по 1 р. Прод. въ конт. Т. и И., Союзъ, б. Разс. и др. Къ ир. разр. без.

Акціонерное Общество Кинематографическихъ Фабрикъ

А. О. ДРАНКОВЪ и Ко.

Правленіе: ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 64. Главная контора: МОСКВА, Тверская, 37.

Съемки производятся въ Москвѣ, Петроградѣ, Крыму, Одессѣ и на Кавказѣ.

ГЛАВНЫЕ ВЫПУСКИ ТЕКУЩАГО СЕЗОНА:

ЭЛЬЗАСЪ. Патриотическая кино-драма въ 4 ч. по пьесѣ Г. Леру и М. Камилль, съ участіемъ знамен. РЕЖАНЪ и премьеровъ парижск. театровъ.

ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ. ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА. Пост. А. И. Иванова-Гая. Дек. по эскиз. художн. Кузнецова и Колупаева

НЕ УБІЙ. ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА. Постановка В. К. Висковскаго.

УЛИЦА. СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА. Постановка М. Н. Мартова.

КРОВЬ. С. ШИМАНСКАГО. Съ участіемъ Н. Ходотова. Пьеса удостоена 1-й преміи конкурса имени Островскаго. Постановка М. Мартова.

МАРІА ВЕЧЕРА. Трагедія Габсбургскаго дома. Интриги и козни австрийскаго двора. Постановка М. Мартова.

АНТОНЪ КРЕЧЕТЪ.

(Конецъ романа.)

3-я, 4-я и 5-я серіи нашумѣвшей картины по извѣст. роману М. РАСКАТОВА. Постан. М. Мартова.

ЗАЖИВО ПОГРЕБЕННЫЕ.

Криминальная сенсационная драма. Необычайные трюки. Постановка художника М. Е. Вернера.

ОМЫТЫЕ КРОВЬЮ. По ГОРЬКОМУ. Сенсационная современная драма. Постановка Б. С. Глаголина.

СИБИРСКАЯ КАТОРГА.

Снято съ натуры съ разрѣшен. минист. юстиціи.

Крымская экспедиція Акціонернаго Общества:

Алишъ, крымскій разбойникъ. Крымск. легенда.

Сохъ въ лѣтнюю ночь. По Шекспиру.

Проводникъ Ахметъ. Крымскіе нравы.

Экспедиція располагаетъ труппой до 50 человекъ; съемки производятся въ самыхъ живописныхъ мѣстахъ Крыма; снимаются легенды, сказки, драмы, комедіи.

Бахчисарайскій фонтанъ. По Пушкину.

Степной богатырь.

Шикарный кегодяй.

съемки производятся въ самыхъ живописныхъ мѣстахъ

Ближайшіе выпуски:

ДУЭЛЬ. По Чехову.

СЕСТРЫ КЕДРОВЫ. Г. Григорьева-Истомина.

КАЗАКИ. } По Толстому.
ПОСЛѢ БАЛА. }

Мѣдный всадникъ. По Пушкину.
Сценарій В. Вольмара.

ЗАДУШЕННЫЙ ЛЕБЕДЬ.

По сценарію Анны Маръ.

К Р А Ж А.

По Джеку Лондону.

КНЯЖНА МЭРИ. } По Лермонтову.
ТАМАРА. }

Любовь декоратора. } Скитальца.
ЭТАПЫ. }

ДОКТОРЪ СТОКСЪ.

По сценарію Ник. Архипова.

Что видѣла Волга?

По сценарію П. Корсакова.

Сценаріи, премированные на конкурсѣ сценаріевъ Кинем. Фабр. „А. О. ДРАНКОВЪ и Ко.“:

Все повторяется. Сценарій Анны Маръ.

Тайна краснаго фонаря. Сценарій Л. Иванова.

Ванханка. Сценарій Орликъ.

Сердца, умѣвшія пылать. Сцен. Пессимиста.

Рядъ фарсовъ, веселыхъ комедій и кино-миніатуръ съ участіемъ АРАБЕЛЬСКОЙ и УЛИХА.

ВЕЧЕРНИЕ ДРАМАТИЧЕСКИЕ КУРСЫ

Н. М. ТОПОРСКОЙ (Бывш. Арт. Театра Суворина),

поль управл. изв. режиссера и Арт. А. Звѣдичъ. Перегов. съ 15 Авг. по 1-е Сент. отъ 1 ч. до 3 ч. дня, а съ 1-го Сент. отъ 5-7 ч. веч. 1-й разъ 2 (собств. домъ). Тел. 101-15 и 26-97.

Екатеринославъ.

Довожу до свѣдѣнія, что въ компаніи съ г. Мионовымъ больше не состою и съ 1-го Сентября веду театральное дѣло Екатеринославскаго зимняго театра единолично. Лишь, желающихъ снять театр, прошу направлять запросы по адресу: Екатеринославъ, Садовая ул., 12.

Сергѣй Акимовъ.

Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки, по октябрь 1916 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений. Полный чистый сборъ театра безъ В. У. Н. М., для гастролей 1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договора справиться въ г. Курскъ, зимній театръ, Л. Н. Колобону или его уполномоч. Палагеѣ Андреевнѣ Михайловѣ.

САРАТОВЪ.

Театръ бывш. ОЧКИНА

СВОБОДЕНЪ.

Обращаться къ владѣльцу. Адресъ:

Пассажд., л. Э. ЛЯНДСБЕРГЪ.

„СЦЕНИЧЕСКАЯ СТУДИЯ“,

учрежденная въ 1910 году Ф. Ф. КОМИССАРЖЕВСКИМЪ.

Приемъ съ 20 августа. Канцелярія открыта съ 1 августа.

ДВѢ БЕЗПЛАТНЫХЪ ВАКАНСІИ ДЛЯ МУЖЧИНЪ.

МОСКВА. Тверская, Настасьинскій пер., № 5
(помѣщеніе театра).

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ИМП ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ.

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

ТАФ. №№ 237-25 и 69-77.

Занятія классическими и характерными танцами

ВСЕ ЛѢТО.

Преподаватели арт. Имп. балета: А. Монаховъ,
В. Пономаревъ, А. и И. Чекрыгины и др.

Проспекты (безпл.) и подр. прогр. (27 к.)
высылаются и выдаются по требованію.

Вышли изъ печати и имѣются въ
музыкальномъ магазинѣ

НОВЫЕ РОМАНСЫ И. И. ЧЕКРЫГИНА.

Складъ Николаевская ул. 31. Покуп. у автора, польз. скидкой, или безпл. пересылкой.

Театральная бібліотека, бывшая
М. А. Соколовой.

Москва, Газетн., уг. Тверск., д. 13/19.

Ново организованъ и функционируетъ,
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Оригинальныя оркестровки опереттъ,
опера, миниатюръ, водевилей и мелодрамъ.
Полныя оркестровки, клавирныя и пьесы. Продажа
и прокатъ. Подробныя усл. писемно.

„ЗЕМНОЕ“

драма въ 4 д.
С. Поливанова.
Цѣна 2 руб.

Репертуаръ г. Новочеркасска, Орен-
бурга и др.

Изданіе журнала
„Театръ и Искус-
ство“, Петроградъ,
Вознесенскій пр., 4.
Пьеса получила
почетный отзывъ
на конкурсѣ име-
ни А. Н. Остров-
скаго.

Бывшій директоръ

Вокально-Драмат. Курсовъ жела-
етъ получить мѣсто преподавателя
въ Музык. училищѣ по классу пѣ-
нія. Предложенія и запросы адре-
совать: Кіевъ, Мало-Васильков-
ская, 25, кв. 2 Е. М. Бондареву.

Александръ Павловичъ

Двинскій

увѣдомляетъ артистовъ, окон-
чившихъ въ г. Иркутскѣ,
Городской театр, что репе-
тиціи безотлагательно начнутся
въ четвергъ 18 августа. На-
чало сезона въ Субботу 3-го
сентября.

СЫЗРАНЬ.

Театръ Общественнаго Собранія сда-
ется подъ гастроліи и на зимній се-
зонъ 1916—17 г.г. Вполнѣ обо-
рудованъ, вмѣстимостью на 800 чело-
вѣкъ.

ХАРЬКОВЪ.

Малый театр (бывш. Жаткина,
аренд. Н. С. Липовскій) вновь от-
ремонтированъ, верхній ярусъ отдѣ-
ленъ отъ нижняго (имѣетъ отдѣль-
ный ходъ, буфетъ, уборныя и пр.),
прибавленъ балконъ (8 рядовъ),

общая вмѣстимость 1000 мѣстъ,

отдается подъ оперетку, концерты,
фарсъ, комедію, театръ миниат., лек-
ціи и пр. Обращ. Харьковъ, Малый
театръ, аренд. Н. С. Липовскому.

г. Иркутскъ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эрен-
бурга, Большая ул. № 7 (противъ
городск. театра). Представитель-
ство: Беккера, К. Шредера и Бр.
Оффенбахеръ, принимаетъ на себя
въ Иркутскѣ устройство концер-
товъ, продажу билетовъ и наемъ
помѣщеній для концертантовъ.

М. Я. Немировскій.

Г. Мариуполь, Екатерин. губ.,
Екатерин. 30.

Агентъ по сбору объявленій для газеты
„Мариупольская Жизнь“.

Представитель Н-ковъ Л. Г. Ад-
леръ, Ростовъ н/Д.

Принимаетъ устройство концертовъ,
продажу билетовъ и наемъ помѣ-
щеній для концертовъ.